

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль/специализация))

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему Процессуальное положение следователя в уголовном процессе

Студент

Е.С. Стрельникова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.А. Лазарева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью определения особенностей эволюционного развития деятельности следователя в России, его действительной процессуальной самостоятельности в реалиях современного предварительного следствия, а также исследования тех или иных составных элементов процессуального положения следователя в уголовном процессе.

Цель исследования – на основе изучения особенностей регламентации правового положения следователя выработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования его деятельности в части обеспечения его процессуальной самостоятельности, взаимодействия с другими участниками уголовного судопроизводства, и обосновать ряд теоретических положений уголовно-процессуального права для улучшения осуществляемой практики.

Для достижения указанных целей поставлены следующие **задачи**:

- выявить исторические особенности развития процессуального положения следователя в дореволюционный период и в советское время;
- определить содержание процессуальных функций, задач и полномочий следователя;
- установить особенности процессуальной самостоятельности следователя;
- определить специфику взаимодействия следователя с иными участниками уголовного судопроизводства;
- разработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, касающихся деятельности следователя.

Структура дипломной работы обусловлена поставленной целью и задачами. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы. Общий объем ВКР – 80 страниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИИ.....	9
1.1. Становление процессуального статуса следователя в дореволюционный период.....	9
1.2. Развитие правового положения следователя в советский период...	17
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	23
2.1. Процессуальные функции и задачи следователя.....	23
2.2. Процессуальные полномочия следователя.....	31
2.3. Процессуальная самостоятельность следователя в ходе производства по уголовным делам.....	42
ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СВЯЗЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	51
3.1. Взаимодействие следователя с руководителем следственного органа, прокурором и органом дознания.....	51
3.2. Нравственные проблемы взаимоотношений следователя с обвиняемым, потерпевшим и другими участниками уголовного процесса...	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С самого начала своего появления фигура должностного лица, осуществлявшего предварительное следствие, безотносительно исторического контекста и периода развития государства, являла собой яркую и значительную роль, ведь в ее руках были соединены такие властные полномочия, от которых зависели судьбы людей.

В процессе своего поэтапного развития и становления фигура следователя сначала была легально введена и детерминирована в такие источники права, как различные версии Русской правды. В них о следователе, в сегодняшнем его понимании, речи, естественно, не шло. В то время под рассматриваемым должностным лицом понимались члены княжеского административно-судейского аппарата, в обязанности которых входила необходимость розыска преступника и выдача его князю. Очевидно, что в данном историческом периоде не существовало разделения понятия следователь от сотрудника, осуществляющего в настоящем понимании оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, вопрос о времени появления фигуры «следователя», как должностного лица, наделенного кругом процессуальных прав и обязанностей, не «срощенных» воедино с должностными обязанностями сотрудников оперативно-розыскных служб, то есть следователя в его современном понимании, остается до настоящего времени дискуссионным, что предопределяет необходимость проследить именно такого рода видоизменения, приводящие к пониманию процессуального положения следователя в ее сегодняшнем виде.

В настоящее время в научной литературе существует множество разнообразных точек зрения, дискуссий и споров, касающихся роли следователя в уголовном судопроизводстве. Очевидно, что в изобличении преступника, совершившего конкретное преступление, нуждается любое

государство на любой стадии своего развития. Это, в свою очередь обуславливает процесс постоянного совершенствования понятия процессуального статуса, прав, должностных обязанностей следователя, а также их пределов. Тем самым фигура следователя с самого момента ее возникновения играет и продолжает играть важную государственную роль, что дополнительно требует исследования порядка его взаимодействия с иными субъектами уголовного процесса: прокурором, руководителем следственного органа, органом дознания. Практически такого рода взаимодействие напрямую связано с объемом прав и обязанностей следователя. Иными словами, в такого рода взаимодействии четко прослеживается проблема видоизменения процессуальной самостоятельности следователя. Не секрет, что в настоящее время рядом авторов выдвигается тезис о полном отсутствии процессуальной самостоятельности следователя. Он основан на том, что следователь, осуществляя свою основную функцию, законодательно ограничен в обжаловании решений прокурора, суда и руководителя следственного органа.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью определения особенностей эволюционного развития деятельности следователя в России, его действительной процессуальной самостоятельности в реалиях современного предварительного следствия, а также исследования тех или иных составных элементов процессуального положения следователя в уголовном процессе.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы места и роли следователя в российском судопроизводстве, в том числе его процессуальной самостоятельности, рассматривались многими исследователями, например в работах А.С. Александрова, А.Н. Артамонова, А.М. Багмета, В.П. Божьева, А.В. Гриненко, А.П. Гуляева, Н.Н. Ковтуна, А.М. Ларина, А.П. Рыжакова, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, А.Г. Халиулина, В.С. Шадрин, С.А. Шейфера, В.В. Шимановского, Н.А.

Якубович и др. В проведенных исследованиях авторы осуществили определение места и роли следователя в уголовном судопроизводстве, поиск и анализ погрешностей, которые допустил законодатель при конструировании его полномочий, сравнивали его с другими участниками уголовного процесса, выявляли закономерности их взаимодействия и рассматривали многие другие актуальные вопросы.

Тем не менее, несмотря на значимость проведенных исследований, до сих пор не решены все проблемы, связанные с процессуальным положением следователя. В связи с этим необходимо проведение настоящего исследования, учитывающего последние изменения в практической деятельности следователя, что позволит обосновать некоторые теоретические положения и устранить имеющиеся пробелы в уголовно-процессуальной науке.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления следователем процессуальной деятельности.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с деятельностью следователя, а также проблемные ситуации, которые возникают при осуществлении им своей работы, требующие разрешения как на теоретическом, так и на законодательном уровне.

Цель исследования – на основе изучения особенностей регламентации правового положения следователя выработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования его деятельности в части обеспечения его процессуальной самостоятельности, взаимодействия с другими участниками уголовного судопроизводства, и обосновать ряд теоретических положений уголовно-процессуального права для улучшения осуществляемой практики.

Для достижения указанных целей поставлены **задачи:**

- выявить исторические особенности развития процессуального положения следователя в дореволюционный период и в советское время;
- определить содержание процессуальных функций, задач и полномочий следователя;
- установить особенности процессуальной самостоятельности следователя;
- определить специфику взаимодействия следователя с иными участниками уголовного судопроизводства;
- разработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, касающихся деятельности следователя.

Методология исследования. В исследовании применялся комплекс общенаучных методов, таких как диалектический метод, методы анализа и синтеза, системный метод, логический метод, которые дали возможность определить особенности работы следователя по сравнению с деятельностью других участников уголовного процесса, а также совокупность частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительно-правового, сравнительно-исторического, позволившие рассмотреть развитие деятельности следователя на протяжении большого промежутка времени для понимания всех преобразований, связанных со становлением его роли; изучить и истолковать нормы, связанные с ролью и местом следователя в уголовном процессе для правильного их применения на практике.

Теоретическая значимость исследования заключается в авторских предложениях, развивающих положения уголовно-процессуального права, касающихся процессуального положения следователя, что может стать основанием для дальнейших научных исследований по данной проблематике.

Практическая значимость работы заключается том, что предложенные выводы и рекомендации могут быть применены для дальнейшего проведения реформирования в части законодательного регулирования деятельности следователя, а также для их использования в процессе правоприменения. Предложения и обобщения, подготовленные

автором, могут быть использованы в процессе обучения студентов по дисциплинам «Уголовный процесс», «Уголовно-процессуальное право», а также при подготовке, переподготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Структура и объем выполненной работы. Структура дипломной работы обусловлена поставленной целью и задачами. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и источников. Общий объем ВКР – 80 страниц.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИИ

1.1. Становление процессуального статуса следователя в дореволюционный период

Человек, отступающий от общепринятых мер поведения, совершающий действия, направленные против нормального функционирования окружения, в котором он существует, в любую историческую эпоху и даже в самые древние времена всегда подвергался гонению, перевоспитанию, наказанию. Найти преступника и призвать его к ответу – эта та необходимая функция, которая, без преувеличения будет сказать, существует с самого момента зарождения человечества и будет продолжать существовать. И, по мере становления, развития общества данная функция постепенно приобретала все более разумный, основательный, упорядоченный, властный и официальный характер. Таким образом, истоки профессии «следователь» следует искать в ту давнюю пору, когда только начали формироваться первые в мире государства, их основные институты управления и первые правовые системы общества.

То, что уголовный процесс известен еще со времен древних государств, подтверждают положения дошедших до нашего времени древних источников права. Прародителей первых уголовно-процессуальных норм можно найти в законодательстве Древнего Шумера (конец 3 тысячелетия до н.э.), наиболее хорошо среди которых сохранился свод законов вавилонского царя Хаммурапи I (XVIII век до н.э.), а также в древнеримских законах XII таблиц. Первые упоминания об опознании преступников, допросах, обысках прослеживаются и в священных книгах: Ветхий Завет, Новый Завет, Авеста, Коран, а также в иных памятниках права Древнего Рима, Греции, Китая и других государств.

На протяжении многих веков (вплоть до XIX в.) процесс предания человека суду имел характер инквизиционный, то есть характеризовался минимальным наличием реальных прав у обвиняемого, ограниченной возможностью состязания с обвинителем, а также сосредоточением функций защиты и обвинения в руках одних лиц, вследствие чего человек подвергался наказанию, как правило, на усмотрение власть имущих.

Но, по мере развития права в отдельно взятых государствах, а именно развития «римского права» (на котором в большей степени и основано современное уголовное право), впервые начало формироваться требование обстоятельного доказывания вины подозреваемого, что стало первоочередной задачей первых правоохранительных органов и первых прообразов современных следователей.

Таким образом, можно утверждать, что тот, кто сейчас называется следователем, в уголовном судопроизводстве существовал всегда, потому что должен был быть субъект процесса, который прежде непосредственного предания человека суду, осуществлял бы функцию сбора доказательств, розыска, задержания и привлечения к суду лица, чью вину должен был признать или опровергнуть суд, подготавливал бы дело к торжественному обряду судебного разбирательства и разрешения его по существу¹.

Очевидно, что субъект деятельности, обладающий в своем лице полномочиями по осуществлению именно этой функции, выделился из судопроизводства лишь по прошествии многих веков; до этого же данная функция входила, как правило, в комплекс обязанностей наряду с другими, в основном правоохранительными.

Исторически институт предварительного следствия как специальный вид государственной деятельности в понимании, близком к современным правовым представлениям о нем, зародился во Франции. В юридической литературе данный исторический факт связывают с учреждением в 1522 г.

---

¹ Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 8.

королем Франциском I должности «королевского судьи по уголовным делам», а также отделением уголовного судопроизводства от производства по делам гражданским¹.

Процесс становления и развития статуса следователя как одной из центральных фигур уголовно-процессуального и уголовного права в России представлял собой длительный генезис с постепенным и поэтапным введением в круг его полномочий и обязанностей все новых и новых юридических конструкций. Данные нововведения и наделение следователя все большим объемом процессуальных прав и обязанностей в своей естественной форме соотносятся с изменениями, происходившими в российском государстве и отечественной научной доктрине. Конечно, создать процессуальную фигуру такого должностного лица, как «следователь», с нуля, то есть без необходимого сращивания в объеме его должностных полномочий и обязанностей непосредственно следственной и оперативно-розыскной работы невозможно. Такого рода процессы занимают десятки, а то и сотни лет.

Обратившись к одному из первых письменных источников русского права – «Русской Правде», можно найти подтверждение вышесказанному. В ней указывалось, что необходимо осуществлять розыск преступника и выдачу его князю. Правоохранительные функции изначально выполнялись княжескими дружинами, позднее – специальными сотрудниками: тиунами, доводчиками и правецчиками, которые, по сути, выполняли некое подобие следственной деятельности.

Принятый впоследствии Судебник Ивана IV 1550 г. ограничил власть удельных князей; дела «о ведомых разбойниках» были переданы под юрисдикцию губных старост². Впоследствии в их ведение прибавились дела татиные (дела о хищениях), а по Соборному уложению 1649 г. губные

---

¹ Мешков М.В. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция». М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2009. С. 3.

² Законодательные памятники Русского централизованного государства XV-XVII веков. Судебники XV-XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова. Москва-Ленинград: изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 133.

старосты стали ведать и дела убийственные¹. Таким образом, в руках губных старост постепенно сосредоточивается почти вся уголовная юрисдикция. Также следует отметить, что обширными полномочиями обладало опричное войско Ивана IV, которое в роли доверенных царских порученцев осуществляло в случае необходимости помимо охранительных, разведывательных, карательных, также и следственные функции².

Разбойный приказ, учрежденный для борьбы с разбоями, впервые упоминается в 1571 году и, будучи в 1619 году переименованным в Сыскной приказ, с той поры непрерывно существовал вплоть до XVIII века. В его ведении находились обязанности по розыску преступников, сбежавших посадских людей, беглых крестьян. В XVII веке важная роль отводилась также Стрелецкому приказу, компетенция которого была расширена за счет передачи ему розыскных и судебных дел по различным уголовным преступлениям, «опричь разбою и татьбы (воровства) с поличным», которые по-прежнему рассматривались в Сыском приказе³.

В 1669 году вместо губных старост была повсеместно введена должность сыщика. В этом же году был учрежден Приказ Тайных дел, созданный для наблюдения за точным исполнением царских указов и для производства следствия по важнейшим преступлениям против государства⁴.

Основным направлением следственной деятельности в российском государстве на протяжении многих веков являлись политические дела, при расследовании которых широко практиковалось доносительство и пытки заключенных. Рядовым уголовным преступлениям уделялось, как правило, в значительной степени меньшее внимание, к примеру, сыщики вызывались в волости из Москвы лишь по особо важным делам и уголовными преступлениями занимались редко. Очевидно, что уровень образования

---

¹ Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 27.

² Хрестоматия по истории русского права / авт.- сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. М.: Норма, 1887. С. 122.

³ Романов М.Ю. Стрельцы московские. М., 2004. С. 15-16, 104.

⁴ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 195.

кадров, компетенция и полномочия прообразов современных органов следствия в данный период развития отечественного государства находились на очень низком уровне.

Таким образом, с течением времени полномочия по осуществлению розыскной и следственной работы делегировались различным должностным лицам. В связи с этим вопрос о времени появления фигуры «следователя», как должностного лица, наделенного кругом процессуальных прав и обязанностей, не «сращенных» воедино с должностными обязанностями сотрудников оперативно-розыскных служб, то есть фигуры следователя в ее современном понимании, остается до настоящего времени дискуссионным.

В отечественной научной доктрине существует два полюса мнений по данному аспекту: первый из них основан на утверждении о том, что до Судебной реформы 1860-1864 годов в России не было специального органа по расследованию уголовных дел¹. Данная научная точка зрения, как представляется, не выдерживает критики. Становление процессуального статуса следователя необходимо рассматривать с точки зрения его генезиса, то есть последовательного развития. Это означает, что само наличие или отсутствие специального государственного органа, например, носящего название «следственный», не может быть поставлено в зависимость с существованием должностного лица, выполнявшего круг следственных действий для установления предмета доказывания, до его образования.

На втором же полюсе научного отечественного мнения по рассматриваемой проблеме находится позиция О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, и Г.Ю. Семигина, согласно которой начальной точкой процесса становления следователя, как процессуально самостоятельного должностного лица, не обремененного необходимостью осуществления оперативно-розыскных мероприятий, может считаться создание Петром I «майорских» следственных канцелярий, расследовавших наиболее опасные

---

¹ Мамонтов А.Г. Расследование преступлений в российском судопроизводстве первой половины XIX в. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2003. С. 24.

государственные преступления, в том числе коррупционные, и подчинявшихся напрямую императору¹. Однако, после смерти Петра I они были ликвидированы, развития специализированных следственных органов не произошло, и следственные функции опять были перераспределены между административными учреждениями.

Уже в начале XIX в. данная модель следственного аппарата показала свою несостоятельность и неспособность результативно противостоять уголовным преступлениям, в первую очередь связанным с коррупционными посягательствами на основы государственности. Произошло это в связи с тем, что вся система следственной службы фактически была организационно подчинена Министерству внутренних дел, что обуславливало незаинтересованность ведомств в уголовном преследовании должностных лиц органов государственной власти.

В первой половине XIX века понятия «следствие» и «следователь» были неразрывно связаны с полицией, более того, они всецело относились к ее ведению. Данное обстоятельство неминуемо порождает объединение функций расследования и оперативно-розыскной деятельности в полномочиях одного должностного лица. Это, в свою очередь, приводит к возможности возникновения злоупотребления должностным положением, длительности и запутанности предварительного следствия, вкупе с «непрозрачностью» его проведения для сторонних незаинтересованных лиц и самого подозреваемого. Именно на искоренение указанных проблем была направлена Судебная реформа 1860-1864 годов.

Хотя в 1860 году в российской правовой действительности и появляется должностное лицо, обозначаемое термином «судебный следователь»², в чьи закрепленные законодательно должностные обязанности входит осуществление предварительного следствия, его процессуальный статус был все же далек от ныне существующего. В тот период следователем

---

¹ Кутафин О.Е. Судебная власть в России: история, документы / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 120.

² Учреждение судебных следователей / Полное Собрание Законов Российской империи. СПб, 1860. Собр. 2-е. Т. XXXV. отд. 1. № 35890-36892.

не устанавливались такие обстоятельства, подлежащие доказыванию в настоящее время, как «виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы», «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого», «характер и размер вреда, причиненного преступлением», «обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния», «обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания». Кроме того, сохранялась значительная бюрократизация надзорно-контролирующего аппарата, сводившаяся к наличию множества зачастую дублирующих друг друга должностных лиц, количество которых было значительно уменьшено только Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года¹.

Таким образом, в результате коренных изменений в правовой доктрине России к 1864 году был окончен длительный процесс формирования и обособления следователя в самостоятельную процессуальную фигуру. Высокая значимость следователя для государственной власти, а также отчетливое понимание его роли в уголовном процессе, выразилось не только в предъявляемых к кандидатам для назначения на должность требованиям и порядке их назначения императором по представлению министра юстиции, но в закреплённом процессуально эффективном механизме самостоятельности их действий.

Анализируя положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года, мы видим проявление данного механизма непосредственно в наличие широчайшего круга процессуальных полномочий следователя, осуществляемых им подконтрольно прокурору и суду, ввиду собственного исключительного статуса. В частности, самостоятельность следователя на рассматриваемом этапе проявлялась не только в возможности осуществления им процессуальных действий в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и в возможности применения мер финансового

---

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / Отв. ред. Б.В. Виленский. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 120-251.

принуждения (штрафных санкций за неисполнение требований), чего лишены следователи сегодня.

Характерно, что во многом организация и устройство института судебных следователей были основаны на французском опыте судопроизводства, применяющем с 1810 г. до настоящего времени для проведения предварительного следствия следственных судей¹. Однако, в сравнении с французским уголовным процессом совокупность прав и интересов человека на стадии предварительного следствия охранялась даже в большей степени, а российские судебные следователи оказались более самостоятельными и независимыми от прокуратуры, чем их иностранные коллеги.

Таким образом, в дореволюционной России, в отличие от ныне существующих дознания и следствия как явлений однопорядковых, предварительное следствие представляло собой деятельность судебную. Оно было обязательным только по делам о тяжких преступлениях, подсудных суду присяжных или военному суду, а также по делам о некоторых должностных преступлениях. В тех случаях, когда тяжесть совершенного правонарушения была невелика, а его обстоятельства очевидны, расследование вообще не осуществлялось. В структуру предварительного производства того времени включалось предание суду, во многих случаях осуществляемое прокурором². Это основные особенности с точки зрения процессуального статуса следователя, порядка организации предварительного следствия в России в дореволюционный период, продолжавшийся до 1917 года, события которого ознаменовали начало советского этапа становления следственных органов.

---

¹ Мишанина Н.В. Органы предварительного следствия в уголовно-процессуальном механизме государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 12.

² Манова Н.С. Досудебное и судебное производства: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / Под ред. В.М. Корнукова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. С. 33.

1.2. Развитие правового положения следователя в советский период

При анализе длившегося более 70 лет «советского» этапа институционального развития органов предварительного следствия предлагается введение его градации на ряд периодов. Критерием разграничения на периоды, по нашему мнению, является законодательно установленный объем процессуальных полномочий следователя на том или ином временном отрезке. Так, можно выделить конформистский, радикальный, пострадикальный, вынуждено стагнированный и реформистский периоды.

Рассматривая «конформистский» период, который условно можно определить с 1917 по 1920 годы, очевидна растерянность в принятии решений вновь установленной в стране власти относительно устройства ее системы предварительного следствия и суда. Так, изначально Временное правительство не тронуло прежнюю систему следствия и судебных следователей. Советская власть, хоть и упразднила институт судебных следователей соответствующим Декретом Совнаркома от 22 ноября 1917 г. № 1 «О суде», но так и не смогла, прежде всего, в виду отсутствия равноценной замены и кадрового состава необходимой идейной «квалификации», отказаться от стадии предварительного следствия. Оно проводилось либо самими судьями, либо следственными комиссиями при Советах или революционных трибуналах, а затем – единолично следователями, находящимися в ведении судов и принимавшими все решения о направлении дел.

Началом же «радикального» периода можно считать введение института «народного следователя»¹ с расширенной компетенцией, который не только возбуждал уголовное дело, проводил необходимые следственные

---

¹ Положение о народном суде РСФСР : Декрет ВЦИК РСФСР от 21.10.1920 // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

действия, но также самостоятельно избирал меру пресечения и принимал решение о предании обвиняемого суду¹.

Достаточно просто взглянуть на вышеприведенный перечень полномочий указанного «должностного» лица, чтобы понять о вседозволенности, данной ему собственным процессуальным статусом. Хотя в свете реформ молодого советского государства выбранная модель должностного лица на стадии предварительного следствия виделась более управляемой и способствовавшей реализации принципа административной централизации советской власти, в совокупности она оказалась нежизнеспособной.

Указанные обстоятельства привели к необходимости изменений, осуществленных в пострадикальный период. В данном периоде происходит видоизменение института «народного следователя»: в 1922 году было принято решение об ограничении его самостоятельности прокуратурой², выполняющей надзорные функции. Вместе с тем, пострадикальный период характеризуется и откровенно спорным решением советской власти. В 1930-х годах органы государственной безопасности и милиции стали осуществлять предварительное следствие³. Данное решение, фактически наделявшее органы НКВД СССР полномочиями по применению пыток при осуществлении своей деятельности, является спорным не только с точки зрения их несоответствия естественным правам человека и гражданина, но и с точки зрения их формальной необходимости. Ведь в основе легализации такого рода «процессуальной» деятельности должностных лиц указанных органов предварительного следствия лежало указание И.В. Сталина с мотивировкой о том, что «все буржуазные разведки применяют физическое

---

¹ Лекции по истории уголовного процесса России / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 218.

² Положение о прокурорском надзоре : Постановление ВЦИК РСФСР от 28.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

³ О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами : Постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 // СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 284.

воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата»¹. Таким образом, в стране стали действовать две параллельные системы органов юстиции: политическая и общеуголовная².

К вынужденно стагнированному периоду в развитии института предварительного следствия и процессуального статуса следователя следует отнести период Великой Отечественной войны и временной отрезок по 1958 год. В целом развитие всех форм уголовно-процессуальных производств, в том числе и предварительного следствия Советской России, вплоть до середины 1950-х годов осуществлялось, главным образом, за счет дифференциации процесса по классовому принципу; уголовное судопроизводство упрощалось, сокращались его сроки, и эта скорость и простота зачастую нивелировали права обвиняемого, а сам процесс становился упрощенной судебной расправой.

С принятием в 1958 году Основ уголовного судопроизводства начинается реформистский период. Он обусловлен вхождением общественной жизни страны в нормальное русло, не требовавшее жестких решений военных судов, без необходимости крайних мер воздействия НКВД СССР. Однако, это все же постепенный исторический процесс, и полномочий по производству предварительного следствия была лишена только милиция³.

В 1960 году был принят новый УПК РСФСР, ст. 127 которого закрепляла порядок обжалования решений, принимаемых на досудебном производстве⁴. Помимо этого Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР устанавливал порядок возражений следователя не только на указания прокурора, которые он мог непосредственно обжаловать, но и начальника следственного отдела, контролировавшего его деятельность. Следует отметить, что контрольных полномочий начальника следственного отдела

---

¹ Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953): монография. М., 2006. С. 197.

² Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в предвоенный период (1930-1941 гг.) // Российский следователь. 2015. № 20. С. 62.

³ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: утв. Законом СССР от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Законом РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

было закономерно меньше, чем надзорных у прокурора, так как указания последнего являлись обязательными как для следователя, так и для его начальника. Роль суда в рассматриваемом периоде была закреплена в ст. 221 УПК РСФСР и, по сути, сводилась к принятию решения о предании обвиняемого суду с обвинительным приговором в 99,9% случаев.

Отличительной же чертой реформистского периода, по мнению автора, является обеспеченная ст. 127 УПК РСФСР процессуальная самостоятельность следователя. Если следователь был не согласен с прокурором, он мог просто передать уголовное дело вышестоящему прокурору со своими возражениями, что влекло либо отмену указаний прокурора, либо передачу дела другому следователю.

В 1963 году собственный следственный аппарат был создан в системе Министерства охраны общественного порядка РСФСР – в ведомстве, которое спустя 5 лет обрело статус союзного министерства¹. При этом часть штатной численности следователей министерства пополнили именно следователи прокуратуры. Так сложился следственный аппарат МВД СССР, который стал постепенно принимать на себя подследственность прокуратуры, и к концу XX века расследовал большинство уголовных дел. К примеру, в 1964 году дел, окончанных производством следователей органов внутренних дел, было 256 815, в 1974 году – 457 173, а в 1989 году – уже 976 123 дела. К 1990 году в производстве следователей органов внутренних дел находилось свыше 90% уголовных дел, а следователей прокуратуры – всего 9,1%².

На современном этапе развития процессуального статуса следователя основная задача была акцентирована на создании следственного органа, фактически обособленного от какого-либо ведомства, структуры или ветви власти. В период с 1989 по 2010 год, то есть на протяжении более 20 лет, научно-практической общественности России не удавалось прийти к решению поставленной задачи, позволявшей в положительном варианте

---

¹ Безлепкина Б.Т. Указ. соч. С. 6.

² Карабанов А.Л. Актуальные проблемы государственной политики в области досудебного уголовного судопроизводства: монография / А.Л. Карабанов, Г.К. Смирнов. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 8.

создать на территории страны профессиональный орган предварительного следствия, наделенный достаточным комплексом процессуальных прав, деятельность которого была бы «прозрачна» с точки зрения возможности надзора за законностью и обоснованностью принимаемых решений со стороны прокурора.

Так, к началу 1991 года Комитетом по вопросам порядка и борьбы с преступностью был подготовлен законопроект о создании «союзного Следственного комитета», который в связи с распадом СССР так и не был рассмотрен. Поворотным же событием в этом процессе стало создание подчиненного непосредственно главе государства Следственного комитета Российской Федерации, ставшего правопреемником Следственного комитета при прокуратуре.

Учреждение данного органа следствия состоялось в связи с изданием Указа Президента РФ от 27.09.2010 г. № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации». На законодательном уровне основание Следственного комитета Российской Федерации было закреплено изданием Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», в котором были определены система Следственного комитета РФ, правовое положение его сотрудников, особенности деятельности военных следственных органов. Формирование нормативной основы организации и функционирования нового следственного органа завершилось с изданием Указа Президента РФ от 14.01.2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации».

Подводя итог рассмотрению процесса развития процессуального положения следователя, необходимо отметить, что в настоящее время функции следствия в РФ поделены между Следственным комитетом РФ, следственным департаментом МВД РФ и следственными управлениями при ФСБ РФ. До недавнего времени следственными функциями обладала также и Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков, но указом

Президента от 05.04.16 г.¹ было принято решение подчинить ФСКН РФ, а также ФМС РФ Министерству внутренних дел РФ.

Подследственность указанных органов в настоящий момент разделяется следующим образом. МВД РФ производит предварительное следствие и дознание по преступлениям небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям, не подследственным другим следственным органам, а также занимается оперативно-розыскной деятельностью. Федеральная служба безопасности осуществляет предварительное следствие и дознание по ограниченному кругу преступлений – из глав 29 и 24 Уголовного Кодекса РФ², например, терроризму и шпионажу и также занимается оперативно-розыскной деятельностью. Следственному комитету подследственны уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, не считая подследственных другим ведомствам, в частности: убийства, изнасилования, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, похищения людей, преступления, совершенные лицами с особым правовым статусом, к которым отнесены сотрудники правоохранительных органов, судьи, адвокаты, депутаты различных уровней, должностные лица, а также налоговые преступления.

Однако процессуальное положение следователя не зависит от того, к какому ведомству он относится или какую конкретно должность в нем занимает, поскольку при возбуждении и расследовании уголовных дел все следователи имеют равные процессуальные права и обязанности.

---

¹ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 // СЗ РФ. 11.04.2016. № 15. ст. 2071.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Процессуальные функции и задачи следователя

Следователь является самостоятельным участником уголовно-процессуальной деятельности, основным субъектом производства предварительного расследования в форме предварительного следствия, фигурой уголовного процесса во многом независимой и самостоятельной, по сути, следователь – это государственный орган в одном лице.

Назначением следователя в расследовании уголовных дел является осуществление им предварительного следствия по уголовному делу. Вместе с тем, он также вправе осуществлять смешанное предварительное расследование, а по делам о преступлениях, которые перечислены в п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, также и дознание.

Под уголовно-процессуальным положением следователя необходимо понимать предусмотренную нормами уголовно-процессуального права совокупность таких элементов, как функции, задачи, полномочия следователя, процессуальная самостоятельность этого участника уголовного процесса¹. Перечисленный набор составляющих уголовно-процессуального положения следователя является постоянным вне зависимости от того, к какому органу или следственному управлению относится следователь.

Следователь, осуществляя досудебный уголовный процесс, является его инициатором, организатором и исполнителем в одном лице. Направление и содержание его действий влияет на то, насколько эффективным будет расследование преступления и установлена истина по уголовному делу. Как отмечается в литературе, адекватное (полное и точное) определение

---

¹ Быков В.М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // Законность. 2012. № 7. С. 9.

следователем своих процессуальных функций является необходимым для установления стратегии деятельности следователя и его самоидентификации¹. Следовательно, правильное определение процессуальных функций следователя имеет как теоретическое, так и важное практическое значение.

Исходя из содержания предыдущей главы, является бесспорным, что исторически деятельность следователя в России выступала в роли подготовительной части судебного следствия, а сам следователь рассматривался как носитель судебной власти, наделенный соответствующей функцией.

Теория уголовно-процессуального права утвердила концепцию о том, что при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности каждый ее субъект наделен конкретными функциями, при этом функции следователя и прокурора выступают основой уголовного процесса, его структуры и принципов построения².

Процессуальные функции следователя понимаются как установленная законодательно профессиональная деятельность следователя, при реализации которой достигаются основополагающие цели предварительного следствия. Тем самым трактовка понятия функций связана с их множественностью и соединением воедино в процессуальной деятельности следователя.

Естественно, существует множество научных подходов к рассматриваемому определению. Одни, по мнению автора, излишне «раздувают» его содержание, стремясь предать значимость отдельным, вплоть до самых мелких, актам профессиональной деятельности следователя, другие, напротив, сводят понятие функций либо в положение единственно закрепленной в ч. 2 ст. 15 УПК РФ функции обвинения, либо близкое к нему, выделяя не более трех. Научные дискуссии на тему функций субъектов уголовного процесса до сих пор актуальны, привлекая все новых участников.

---

¹ Харитонов А.Н., Деришев Ю.В. Органы предварительного следствия: история становления, система, структура, функция контроля преступности, направления реформирования: Учебное пособие. Волгоград: Юридический институт МВД России, 1997. С. 9.

² Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981. С. 8.

Однако некоторые их позиции по данной тематике выглядят спорно, недостаточно обоснованно, а некоторые являются в корне не верными.

При первоначальном, основанном лишь на толковании норм права, а, следовательно, применительно к рассматриваемому понятию предельно минималистическом подходе, процессуальная функция следователя представляется единственной и сведена в соответствии с ч. 2 ст. 15 УПК РФ к функции обвинения. Этот тезис в свою очередь подтверждается и законодательным отнесением следователя к стороне обвинения. Однако, значительное число современных ученых-процессуалистов сходятся во мнении о том, что нормативное определение места в состязательном уголовном процессе следователя как стороны обвинения во многом дезорганизует расследование преступлений и даже придает этому процессу черты деградации¹.

Помимо этого, в самом УПК РФ несложно обнаружить прямые нормативные противоречия по поводу процессуального регулирования статуса следователя². К примеру, само положение о закреплении следователя в качестве стороны обвинения не соответствует ч. 1 ст. 73 УПК РФ, согласно которой следователь обязан доказывать помимо других обстоятельств такие фактические данные как обстоятельства, исключающие преступность деяния, смягчающие наказание и освобождающие от уголовной ответственности и наказания. Бесспорно, что данное несоответствие в УПК РФ способствует негативному качеству выявления и раскрытия преступлений, а само отнесение законодателем следователя к обвинительной стороне уголовного процесса на практике часто приводит к обвинительному уклону в расследовании.

В целях разрешения данной ситуации, многими процессуалистами высказываются различные мнения. В частности, С.В. Лаврухин, анализируя предмет доказывания в работе следователя, полагает, что следователь, как и

---

¹ Халиков А.Н. Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. № 7. С. 38.

² Борова Д.М. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2009. № 3. С. 208.

суд, должен быть своеобразным объективным арбитром между обвинением и защитой, гарантом законности. В связи с этим автор предлагает внести в УПК РФ положение о том, что следователь выполняет как функцию обвинения, так и функцию защиты¹.

Иные авторы решение проблемы видят в полном исключении следователя из состава стороны обвинения, что, по их мнению, сократит возможность применения при расследовании незаконных методов, позволит реально обеспечить охрану прав субъектов уголовного судопроизводства, установить доверие граждан к правоохранительной системе в целом и ее сотрудникам в частности². Однако такая новелла в силу своей революционности не только не востребована законодателем, но также не получила своего признания среди большинства ученых.

Вопрос о возможных способах разрешения указанных проблем является горячо обсуждаемым не только среди ученых-теоретиков, но в последние годы поднимается и на самом высоком уровне. В качестве одного из способов рассматривается возможность введения в России института «следственного судьи», аналог которого существовал в Российской империи, и который должен стать средством преодоления российскими судами «обвинительной связки судов с правоохранительными органами»³, средством достижения гармоничного сочетания процессуальной самостоятельности следователя с одной стороны и принципа состязательности уголовного процесса с другой стороны.

Подобный институт в настоящее время применяется Францией, Бельгией, Испанией, Нидерландами, Швейцарией, Латвией, Литвой, Молдовой, Казахстаном с учетом их национальных особенностей. Некоторые полномочия, характерные для следственных судей, осуществляются

---

¹ Лаврухин С.В. Стиль расследования преступления и права человека // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России): международная научно-практическая конференция (1 - 3 октября 2003 г.): в 3 ч. / под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. Саратов, 2004. Ч. 2. С. 55.

² Михайлов А.С., Устьян С.С. Следователь как участник со стороны обвинения в уголовном процессе России // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 48.

³ Овчинников Ю.Г. К чему привела полемика введения следственного судьи в материю уголовно-процессуального законодательства? // Российский судья. 2019. № 3. С. 55.

участковыми судьями в ФРГ. Большинство иностранных государств следственного судью по традиции относят, скорее, к судебному следователю, нежели к судье, поскольку он имеет возможность определять ход расследования и по собственной инициативе собирать доказательственную базу. Изучить вопрос о возможности создания корпуса следственных судей 15 марта 2015 г. рекомендовал Верховному Суду РФ Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Далее, одной из наиболее распространенных также является научная точка зрения, согласно которой единственная функция следователя связана с расследованием преступлений¹. Однако расследование преступления является правовым понятием, относящимся к стадиям уголовного судопроизводства и сфере деятельности следователя. А процессуальная функция характеризует направление расследования преступления. При расследовании преступления следователем выполняются разнообразные функции, что позволяет соотносить данные категории в виде «целого» и «части».

С.А. Шейфер считает, что следователем выполняется функция по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела², т.е. применяет аналогичное расследованию преступления понятие. Представляется, что при исследовании обстоятельств дела следователем осуществляются различные процессуальные функции. В подобной позиции усматривается, что процессуальная функция следователя отождествляется с основными началами, которыми он должен руководствоваться при расследовании преступления.

В отличие от вышеизложенных мнений, А.Н. Халиков называет две функции следователя – обвинения и расследования преступления³, несмотря на то, что обвинение также осуществляется в рамках расследования

---

¹ Борова Д.М. Указ. соч. С. 209 ; Макарова З.В. Специальное назначение и роль следователя в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2012. № 47. С. 121.

² Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 35.

³ Халиков А.Н. Указ. соч. С. 38.

преступления. А.М. Быков полагает, что следователь выполняет три функции: расследование преступлений, обвинение и разрешение уголовных дел¹. Приведенные ранее критические замечания в отношении подобного мнения необходимо дополнить тем, что разрешение уголовных дел является не функцией следователя, а процессом решения задач, связанных с расследованием преступлений, что опять же может осуществляться посредством реализации разнообразных функций.

Как представляется, единственно предусмотренная законодателем для следователя функция – обвинения – тесно связана с принципом состязательности, ведь ей противостоит перечень функций стороны защиты, и является основополагающей в понимании ее с точки зрения процесса, то есть уголовного преследования в форме предварительного следствия.

Из анализа п. 55 ст. 5 УПК РФ следует, что уголовное преследование может быть рассмотрено как процессуальная деятельность, осуществляемая «в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Помимо этого, п. 22 ст. 5 УПК РФ устанавливает, что обвинение есть ничто иное как «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном Кодексом».

Таким образом, при рассмотрении понятия процессуальной функции следователя и необходимости ее понимания путем трактовки норм УПК РФ, мы сталкиваемся с множественностью элементов. Ведь даже в приведенных статьях УПК РФ могут быть замечены такие функции как «изобличение подозреваемого», являющейся составным элементом «расследования уголовного дела», а также функции «предъявления обвинения», связанной напрямую с обвинительным характером следственной деятельности.

Таким образом, мы наглядно установили необходимость трактовки понятия процессуальной функции следователя с точки зрения ее

---

¹ Быков В.М. Процессуальные функции следователя в уголовном процессе России // Право и политика. 2011. № 6. С. 956.

комплексности или мультифункциональности. В противном случае, как только что было проиллюстрировано, при выделении единственной, наиболее общей функции следователя, неминуемо произойдет соединение нескольких видов деятельности следователя. При этом, данные виды деятельности могут быть как взаимосвязаны (изобличение подозреваемого и предъявление обвинения), так и существенно различаться по своей правовой природе. Комплексный или же мультифункциональный подход к рассматриваемому понятию предполагает наличие не только практических, но и теоретических, процессуальных, профилактических функций, совмещенных воедино в деятельности следователя.

Здесь необходимо отметить, что рядом авторов высказывается предположение о необходимости разграничения, в том числе иерархического, всей совокупности функций следователя. При этом, по мнению научного сообщества, могут быть выделены приоритетные и дополнительные функции. Например, А.М. Ларин выделяет такие «производные» от уголовно-процессуальной деятельности функции следователя как исследование обстоятельств дела, устранения и возмещения вреда, возражения против гражданского иска и т.д.¹ Представляется, что такого рода иерархический подход к процессуальным функциям следователя является не совсем обоснованным. Ведь стадия предварительного следствия настолько многогранна, что помимо вышеотмеченной функции осуществления обвинения в понимании уголовного преследования, прямо отстоящей от всех иных, провести иерархическое разделение функций не представляется возможным. Более того, такого рода разграничение может привести к халатному отношению к определенным функциям, от чего может существенно пострадать либо вообще не реализоваться основная.

Итак, на базе теории множественности процессуальных функций, необходимо выделение процессуальных функций следователя, включающих в себя исследовательскую, обвинительную, защитную, превентивно-

---

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юр. лит., 1986. С. 26.

профилактическую, исполнительскую и приоритетно-процессуальную¹. Указанный комплекс функций не должен иметь, по нашему мнению, иерархической структуры, исходя из их мнимой незначительности.

Несмотря на отсутствие необходимости в предании массиву функций, осуществляемых следователем, иерархического порядка, нельзя согласиться с процессом их «дробления» на более мелкие. Тем самым можно прийти к выводу о том, что якобы каждое отдельное процессуальное действие может считаться самостоятельной функцией.

При рассмотрении понятия процессуальных функций следователя с точки зрения конкретных их проявлений в виде его процессуальных действий, неизбежно необходимо решить проблему понятия задач, которые на него возложены. В свою очередь, рассмотрение вопроса о задачах следователя, то есть, по сути, векторах направления его движения на стадии предварительного следствия, невозможно без уяснения целей и задач уголовного судопроизводства в целом.

УПК РФ закрепил, что назначением уголовного судопроизводства являются: во-первых, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а, во-вторых, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, необходимо отметить регулятивную составляющую задач, хоть и вытекающих из уголовного судопроизводства, но все же имеющих отношение к процессуальным функциям следователя. Регулирование функций задачами применительно к профессиональной деятельности следователя состоит в обеспечении ее целенаправленности. Иными словами задачи для следователя отвечают на вопрос – куда ему двигаться, а функции – как обеспечить такого рода движение. Кроме того, следует отметить, что задачи преследуются следователем на протяжении всей его процессуальной деятельности, то есть постоянно.

---

¹ Дутов Н.Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 8.

В теории уголовного процесса единства мнений по поводу исчерпывающего комплекса задач следователя не имеется. Некоторые авторы считают, что задачи следователя необходимо соотносить с задачами всей стадии предварительного расследования¹. Аналогична и точка зрения В.В. Шиманового, выделявшего в качестве задач следователя своевременное и полное раскрытие преступлений, выявление и изобличение виновных, применение мер пресечения, исключающих возможность для преступника скрыться от органов следствия, а также принятие мер к возмещению материального ущерба².

На основании изложенного анализа понятий процессуальных функций и задач следователя, автор приходит к выводу о том, что краеугольная функция обвинения, делегированная следователю УПК РФ, определила содержание его статуса. В свою очередь процессуальные функции определяют задачи, служащие ориентиром в направлении процессуального движения следователя, исходя из его функций. Как бы то ни было, бесспорно, что эффективной деятельностью следователя будет при должном уровне развития уголовно-процессуального законодательства. Поэтому требуется законодательно уточнить задачи следователя в связи с выполнением им процессуальных функций, набор которых целесообразно дополнить.

2.2. Процессуальные полномочия следователя

Переходя к рассмотрению полномочий следователя, необходимо отметить, что отдельные специалисты предлагают выделять права и обязанности следователя в качестве самостоятельных элементов его

---

¹ Гуляев А.П. Совершенствование правового регулирования деятельности следователя: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1988. С. 92.

² Шимановский В.В. Правовое положение следователя в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1965. С. 197-198.

процессуального положения, не забывая при этом о том, что между ними существует неразрывная связь. Такая позиция разделяется многими авторами, в том числе А.П. Рыжаковым, который среди прав следователя выделяет:

- право возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ (п. 1. ст. 146 УПК РФ). Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, что обеспечивает последующие процессуальные действия;

- право принятия уголовного дела к производству или его передача руководителю следственного органа для направления по подследственности. Полномочия конкретного следователя по возбужденному уголовному делу должны быть подтверждены отдельным уголовно-процессуальным актом – решением о принятии уголовного дела к своему производству. Если следователь не принимал данного уголовного дела к своему производству, то все произведенные им процессуальные действия и принятые процессуальные решения будут незаконны¹;

- право самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;

- право вызывать для допроса и производства очной ставки любое лицо, а за неявку без уважительной причины применить к свидетелю принудительный привод на основании постановления следователя. За некоторые действия, связанные с неисполнением требований следователя предусмотрена уголовная ответственность (с частности, за отказ от дачи экспертного заключения без уважительных причин, за отчуждение имущества, подвергнутого описи или аресту и др.);

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1: постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М., 2015. С. 344.

- следователь в соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК РФ имеет право оценивать доказательства, руководствуясь законом, совестью и своим внутренним убеждением, основанным на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств;

- следователь имеет право давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

- право обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, некоторые решения прокурора;

- право на осуществление иных полномочий, предусмотренных УПК РФ (ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Следователь может собирать доказательства способами, предусмотренными законом, принимать меры по восстановлению прав лица в случаях прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям и др.¹

Обязанности следователя А.П. Рыжаковым выделяются следующие:

- принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

В частности, поступающие сообщения о преступлениях фиксируются в Книге учета сообщений о преступлениях и незамедлительно передаются в орган, который уполномочен их рассматривать. Рассмотрение сообщения о преступлении включает в себя следующие этапы: прием, регистрацию, проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения. Сообщение о преступлении должно быть обязательно принято вне зависимости от места и времени совершения преступного деяния, полноты сообщаемых сведений и

---

¹ Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М.: Дело и Сервис, 2013. С. 132.

формы представления, а также подследственности¹. Также согласно определению Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 года № 2162-О даже в случае, когда, по мнению правоохранительных органов, событие преступления отсутствует, само сообщение о преступлении подлежит принятию, регистрации и проверке².

- при обнаружении признаков состава преступления принять меры, направленные на установление события преступления, изобличение виновных в преступном деянии;

- выявлять обстоятельства, которые подлежат доказыванию:

1. событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

2. виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы.

3. обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

4. характер и размер вреда, причиненного преступлением.

5. обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния.

6. обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

7. обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Кроме этого, следователь обязан осуществлять выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Для них не требуется специального доказывания, но они подлежат выявлению, т.е. могут быть установлены попутно с расследованием обстоятельств, подлежащих доказыванию. Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, необходимо для их профилактики, для принятия мер по устранению такого рода обстоятельств;

---

¹ См., например: Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета РФ : Приказ Следственного комитета РФ от 11.10.2012 № 72 // Российская газета. 6 марта 2013. № 48.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаманаева Игоря Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ : Определение Конституционного Суда от 22.11.2012 № 2162-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=309909#06480826993105469> (дата обращения: 10.02.2019).

- прекращать уголовное преследование с согласия руководителя следственного органа;

- разъяснять участвующим в деле лицам их права и обеспечивать возможность осуществления их прав¹.

Для более подробного понимания содержания полномочий следователя представляется логичным рассмотреть некоторые аспекты данного вопроса по трем направлениям: полномочия в стадии возбуждения уголовного дела, полномочия на этапе предварительного расследования, полномочия в судебных стадиях уголовного процесса.

На стадии возбуждения уголовного дела ч. 1 ст. 144 УПК РФ предписывает следователю обязанность принять, проверить сообщение о преступлении и вынести по нему процессуальное решение. В соответствии с действующей редакцией нормы в целях проверки сообщений о преступлениях следователь вправе совершать достаточно широкий перечень процессуальных действий, набор которых является закрытым.

Обращает на себя внимание радикальное изменение смыслового назначения проверочных действий в уголовном судопроизводстве в сравнении с предыдущей редакцией УПК РФ. В свете законодательных изменений значение всего вышеперечисленного перечня проводимых проверочных действий, при строгом выполнении всех процессуальных требований, определяется главным образом тем, что законодатель отнес результаты проводимых проверочных действий к доказательствам.

Как указывает А.Н. Халиков, исходя из содержания действующей редакции нормы указанной статьи, добываемые и исследуемые сведения при проведении проверки сообщения о преступлении, а, следовательно, до возбуждения уголовного дела могут быть положены в основу доказывания надлежащих обстоятельств по делу. Таким образом, впервые отношения между участниками стадии доследственной проверки вместе с получаемыми

---

¹ Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. С. 134.

при этом результатами перечисленных проверочных действий вошли в уголовно-процессуальную сферу доказывания¹.

Кроме того, тенденция по расширению количества следственных действий, разрешенных к производству до возбуждения уголовного дела, безусловно, является успешным решением законодателя, но, стоит признать, что она требует дальнейшего развития и еще большего расширения. К примеру, вряд ли способствует своевременности и эффективности расследования преступления запрет проведения на стадии проверки сообщения о преступлении таких следственных действий как допрос и обыск. Очевидно, что такой запрет вызывает необходимость повторного сбора уже полученных сведений в ходе дальнейшего расследования. По словам Д.А. Мезинова, в данном случае «имеет место дублирование, когда уполномоченным лицам в ходе расследования приходится проводить действия, внешне мало чем отличающиеся от проверочных, проведенных до возбуждения уголовного дела: получение объяснений – допрос, досмотр – обыск». Действительно, многие граждане, зачастую не могут понять, зачем их вызывают на допросы повторно, если ранее они уже подробно рассказали о произошедшем событии. В итоге, «дабы не усиливать недоразумение граждан, уполномоченные лица зачастую попросту переписывают ранее данные объяснения в протокол². Такое положение вещей приводит не только к излишним дополнительным усилиям, трате времени и упущению доказательств, бюрократизации и медлительности уголовного процесса, но и к потере уважения к закону, отношения к нему как к формальности, и, в целом, к формированию в обществе правового нигилизма.

Некоторые авторы также считают, что на этой стадии законно изымать предметы и документы в рамках осмотра места происшествия³. Как бы то ни было, на практике это приводит к тому, что оформляя свои следственные

---

¹ Халиков А.Н. Указ. соч. С. 36.

² Мезинов Д.А. Об одной из новелл УПК РФ о порядке начала производства по уголовному делу // Вестник ТГУ: Периодический общенаучный журнал. 2003. № 4. С. 62.

³ Чиннова М.В., Сучков А.В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Российский судья. 2013. № 6. С. 16.

действия протоколом осмотра, следователи фактически же проводят и обыски, и выемки и даже проверки показаний на месте. Безусловно, данное несовершенство УПК РФ требует доработки.

Итак, в настоящее время, согласно современным изменениям УПК РФ, следователь в процессе проверки сообщения о преступлении вправе осуществлять ряд процессуальных действий, среди которых в первую очередь выделяются следственные действия. Законом разрешено проведение следственного осмотра (место происшествия, труп, предметы и документы), освидетельствования, экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования. Ранее незыблемым было правило о том, что проведение следственных действий возможно только после того, как возбуждено уголовное дело. О.Л. Васильевым по этому поводу отмечается, что цель таких изменений можно представить по-разному. Либо это начало ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, либо же это продолжение начатой реформы по упрощению уголовного процесса, призванной облегчить условия работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹.

Что касается этапа предварительного расследования уже возбужденного уголовного дела, то следует сказать, что властные полномочия, предоставленные следователю на данном этапе, создают ему все необходимые условия и реальную возможность для успешного расследования преступлений в пределах установленной подследственности и обеспечения законных интересов всех участников досудебного производства. Большинство из данных полномочий были рассмотрены в начале параграфа.

Однако сложность вызывает тот факт, что такие полномочия рассредоточены в самых разных статьях УПК РФ, и требуется как минимум профессиональный взгляд, компетентный подход для того, чтобы эти полномочия вычленили из общего текста Кодекса.

---

¹ Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 100.

Поэтому можно поддержать исследователей, которые говорят о том, что анализ полномочий следователя наглядно демонстрирует на сегодняшний день актуальность дополнения УПК РФ отдельной статьей «Полномочия следователя», по аналогии со ст. 29 УПК РФ «Полномочия суда», где можно было бы объединить «разбросанные» в различных терминологических обозначениях по всему Уголовно-процессуальному кодексу РФ направления его деятельности, что способствовало бы упорядочению процессуального статуса данного должностного лица¹.

Проводимая в России реформа правоохранительной и судебной системы преследует в качестве одной из своих целей усиление состязательного начала в уголовном процессе. В современных условиях от следователя требуется не только повышенные качества следствия, но и умение доходчиво и убедительно обосновывать свою позицию в судебном заседании. Суд становится ареной для процессуального поединка спорящих сторон и одновременно тем институтом, где подвергаются публичной оценке уровень правовой культуры и степень профессиональной подготовленности следственных работников.

Следователь вступает в правоотношения с судом, когда последний осуществляет судебный контроль на досудебной стадии. Также следователь может вступать в правоотношения с судом после того, как уголовное дело направлено в суд. Если роль следователя и формы его участия в судебных слушаниях в рамках судебного контроля более или менее подробно регламентированы законодательством, то проблемы, возникающие в связи с участием следователя в рассмотрении уголовного дела по существу, в силу отсутствия их правового регулирования становятся весьма острыми и актуальными.

В соответствии со ст. 244 УПК РФ в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами. Данное правило

---

¹ Азаренок Н.В. Уголовное преследование в системе современного досудебного производства // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 117.

конкретизируется в специальных нормах, регламентирующих участие в судебном производстве обвинителя, подсудимого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и специалиста. Следователя среди них нет. В литературе поднимается вопрос о том, значит ли это, что его обвинительные полномочия ограничиваются рамками предварительного расследования и никоим образом не могут быть реализованы при рассмотрении уголовного дела по существу?¹.

На сегодняшний момент наиболее широкое распространение нашла практика допроса следователя в качестве свидетеля по обстоятельствам получения им доказательств, чаще всего – при наличии заявления о применении недозволённых методов воздействия на обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства. Исходя из такой практики, не приходится говорить о каких-либо серьёзных полномочиях следователя на данной стадии уголовного судопроизводства.

Говоря о процессуальной роли показаний следователя, целесообразно, по аналогии с показаниями эксперта и специалиста, придать им статус самостоятельного доказательства, внося соответствующие дополнения в гл. 10 УПК РФ и ст. ст. 307, 308 УК РФ, предусмотрев уголовную ответственность за отказ следователя от дачи показаний и дачу им заведомо ложных показаний. Подобный подход, позволяющий допрашивать следователя, не изменяя его процессуального статуса на свидетеля, решает проблему отвода следователя, допрошенного судом, от дальнейшего производства по уголовному делу в случае возврата его прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, на необходимость которого указала в своем Определении от 18 января 2012 г. № 29-ДП11-6 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации².

Однако при последовательной реализации состязательного начала решение проблемы участия следователя в судебном производстве видится не

---

¹ Цветков Ю.А. Следователь в судебном производстве // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 58.

² Надзорное Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2012 № 29-ДП11-6 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 18.02.2019).

только в придании правовой определенности его показаниям, но и в максимальном расширении роли следователя на данной стадии уголовного процесса. Следователь мог бы получить право в своем статусе самостоятельно или по ходатайству прокурора участвовать при рассмотрении судом уголовного дела, которое он расследовал. Данное решение было бы вполне последовательным и логичным, принимая во внимание, что следователю, наряду с прокурором, такое право предоставлено при осуществлении судебного контроля.

Таким образом, фигура следователя является центральной в уголовном судопроизводстве, соответственно, и полномочия следователя являются важным содержанием его процессуального положения. Однако в действующем уголовно-процессуальном законодательстве полномочия следователя не учтены на должном уровне.

Например, при возбуждении уголовного дела у следователя возникают процессуальные полномочия. В соответствии со ст.ст. 144-145 УПК РФ следователь обязан выполнить ряд регламентированных действий, связанных с проверкой сообщения о преступлении, он может продлить срок проверки, после чего вынести процессуальное решение. Тем не менее, в ст. 38 УПК РФ вышеуказанные полномочия не упомянуты. В целях закрепления полномочий следователя в УПК РФ в надлежащем порядке, конкретизации момента, с которого у следователя возникает ряд процессуальных полномочий целесообразно ст. 38 УПК РФ дополнить пунктом следующего содержания: «Принимать, проверять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принимать по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения».

При осуществлении своей деятельности, в случае обнаружения признаков преступления, следователь принимает все необходимые меры, направленные на установление события преступления, изобличение виновных в преступлении лиц. Для осуществления этих целей следователь

наделен комплексом определенных законом полномочий, которые позволяют ему осуществлять все необходимые действия. Уголовно-процессуальный кодекс РФ регламентирует указанные полномочия.

Если при производстве по уголовному делу, следователь выполнил все необходимые мероприятия, направленные на раскрытие преступления, и пришел к выводу о том, что уголовное дело должно быть прекращено, то он выносит соответствующее постановление в установленном законом порядке по соответствующему основанию.

Следователь выполняет все действия, которые приводят к раскрытию преступления путем собирания доказательств, для чего в уголовно-процессуальном законе четко регламентированы способы и правила проверки доказательств, которыми он должен руководствоваться в совокупности с иными нормами, предусмотренными действующим законодательством. Следователь осуществляет такие действия, которые позволяют ему сформулировать собственные выводы по результатам проделанной работы, опираясь на объективное и всестороннее исследование обстоятельств дела, что приводит к установлению фактов, входящих в предмет доказывания, и, соответственно определяет окончательный результат расследования уголовного дела¹.

На основании анализа действующего уголовно-процессуального закона можно сделать вывод о том, что при производстве предварительного следствия, следователь обладает широким спектром полномочий. Но, тем не менее, они не систематизированы и находятся в различных разделах и главах УПК РФ, в связи с чем предлагается уточнить и конкретизировать полномочия следователя, а также упорядочить их, провести полную систематизированную регламентацию его прав и обязанностей.

---

¹ Похмелкин В.А. Процессуальные полномочия и самостоятельность следователя (общая характеристика) // Ученые записки Пермского Государственного Университета «Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики». Пермь, 1969. С. 87.

2.3. Процессуальная самостоятельность следователя в ходе производства по уголовным делам

Несмотря на детальную научную проработку понятия уголовно-процессуального положения следователя, единства мнения по данному вопросу в настоящее время не существует. Рядом авторов предложено раскрытие и детерминация данного понятия через объем должностных прав и обязанностей следователя, как центральной фигуры стадии предварительного расследования¹. В качестве некоего ответвления от такого рода научного обоснования может рассматриваться раскрытие понятия сквозь призму сравнения объема полномочий следователя с правами и обязанностями дознавателя².

Вместе с тем, определение процессуального положения следователя возможно через совокупность принципов его процессуальной самостоятельности. Ведь именно таким образом в наиболее логичном ключе может быть раскрыт объем делегированных нормами закона указанному должностному лицу полномочий. Кроме того, указанным методом, а не путем механического закрепления в нормативно-правовых актах, объясняются критерии наделения следователя именно предоставленным объемом прав и обязанностей.

В подтверждении вышеуказанного метода, выбранного для раскрытия содержания процессуального положения следователя, можно отметить и законодательно закреплённую приверженность такого рода подхода. Ведь п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указывает именно на «самостоятельность» следователя в выборе направления хода расследования и принятии решений о производстве тех или иных действий. В данном случае это не что иное, как элемент общего понятия процессуальной самостоятельности следователя.

---

¹ Капралов Д.А. Процессуальная самостоятельность следователя // *Colloquium-journal*. 2018. № 6-2. С. 24.

² Чернышев И.В. Вопросы независимости следователя в ходе предварительного следствия // *Российский следователь*. 2013. № 6. С. 8.

Это, в свою очередь, диктует необходимость методологического определения самого понятия «процессуальной самостоятельности» следователя. При этом, как и при научной разработке любого понятия в отечественной доктрине, единства подходов нет. Анализируя основные научные подходы к определению понятия «процессуальной самостоятельности» следователя, можно прийти к выводу о существовании 3 основных из них.

Итак, первый подход к определению самостоятельности следователя связан с осуществлением им законодательно закрепленных полномочий¹. Другой подход сводится, помимо констатации объема прав следователя в процессуальном плане, к осознанию его ответственности, вплоть до уголовной (ст. 285, 286 УК РФ), за недобросовестное их осуществление. Ответственность понимается как внутренняя мера самосознания, направляющая следователя при осуществлении его полномочий.

Здесь же требуется отметить и еще одну особенность – наличие у следователя исключительной функции на стадии предварительного следствия, которая заключается в его обязанности формировать и добывать доказательства. Ведь, несмотря на провозглашенный принцип равенства сторон, нужно отметить, что в реалиях сегодняшней стадии предварительного расследования преобладает его деформация в сторону следственных органов. Именно этим объясняется тот факт, что адвокат, защитник, представитель или законный представитель не могут преодолеть в известной мере устоявшиеся в судебной практике положения о допустимости и относимости представляемых ими доказательств, равно как и соблюдения требований по процессуальной форме при их собирании.

И третий поход, являющийся несколько радикальным, но все же имеющим свое право на существование, предполагает полное отсутствие

---

¹ Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2004. Выпуск 1. С. 185.

процессуальной самостоятельности следователя¹. Такое положение следователя, как лица, не способного принять самостоятельное процессуальное решение, ставят в зависимость от руководителя следственного органа, чьи указания о ходе расследования являются обязательными для следователя в соответствии со ст. 39 УПК РФ, и прокурора, наделенного властными полномочиями в отношении органов предварительного следствия в соответствии со ст. 37 УПК РФ.

Так, С.А. Шейфер указывает, что следователь «не может не испытывать состояния внутренней раздвоенности, сознавая себя, с одной стороны, субъектом уголовного преследования, обязанным собирать уличающие обвиняемого (подозреваемого) доказательства, а с другой – исследователем, вынужденным опровергать самого себя, устанавливая обстоятельства, несовместимые с обвинением»².

Представляется, что мысль С.А. Шейфера указывает на возникающий у следователя диссонанс именно в виду необходимости следователя собирать всякого рода доказательства не только потому, что это продиктовано принципом справедливости и равенства сторон, но, что более важно в данном случае, в виду необходимости исполнения указаний прокурора, старающегося тем самым минимизировать собственные трудозатраты по сбору доказательств в судебном процессе.

В понимании самостоятельности следователя можно отметить совокупность следующих элементов:

- следователь самостоятельного направляет ход расследования, т.е. свободен в выборе путей решения по своему усмотрению;
- следователю предоставлена возможность на отстаивание своего мнения, которое складывается в ходе досудебного производства по уголовному делу;
- следователь обладает процессуальной активностью;

---

¹ Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19. С. 16 ; Кругликов А. Единый следственный аппарат в России: понятие, проблемы образования и функционирования // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 64.

² Шейфер С.А. Указ. соч. С. 35.

- следователь наделен гарантиями законности и обоснованности принимаемых им процессуальных решений и проводимых действий;
- на следователя распространяется ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль;
- следователь несет полную персональную ответственность за законность принятых им решений, а также за своевременность их проведения, результаты расследования и последствия, которые вытекают из них¹.

Анализируя совокупно вышеперечисленные элементы понятия процессуальной самостоятельности следователя, можно прийти к выводу о беспочвенности утверждений некоторых ранее упомянутых авторов об отсутствии такого рода понятия в принципе.

Остановимся более подробно на главенствующем элементе приведенного определения – праве следователя самостоятельного направления хода расследования. Здесь необходимо отметить, что такого рода самостоятельность продиктована несколькими аспектами. Во-первых, следователь в соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК РФ производит оценку доказательств, руководствуясь своим внутренним убеждением, законом и совестью². Данное положение норм УПК РФ приводит нас к пониманию наличия весомой «внутренней», то есть относимой к категории интеллектуально-моральной составляющей следователя, как субъекта уголовного преследования.

Во-вторых, в свою очередь данная составляющая самостоятельности следователя также предусматривает необходимость внутренней, то есть пропускаемой через собственное его восприятие, трактовки тех или иных известных ему обстоятельств. Именно от этого пропуска следователем «сквозь себя» имеющейся информации зависит формирование собственной

---

¹ Бобров А.В. Активность следователя как неотъемлемый элемент его процессуальной самостоятельности // Юридический аналитический журнал. Самара: Изд-во Самарского ун-та. 2006. № 2. С. 150.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

точки зрения следователя, что, в конечном итоге, выражается в избрании им самостоятельного хода расследования того или иного уголовного дела.

Следует отметить, что данная «внутренняя» деятельность, естественно, происходит на фоне законодательной определенности решений, которые могут быть приняты следователем, а также существования контрольных функций руководителя следственного органа и надзорных функций прокурора. Кроме того, самовольность данной деятельности при возможном ее выходе за рамки, ограничена наличием санкций суда, дающих возможность проведения тех или иных следственных действий, в том числе могущих существенно затронуть права и законные интересы человека и гражданина, а также системой дисциплинарно-ведомственной, административной и уголовной ответственности следователя за его действия (бездействие) и их последствия. При этом ряд авторов видят в сложившейся ситуации существенное ограничение процессуальной самостоятельности следователя¹.

Как уже было отмечено, наличие вышеприведенного внутри и межведомственного контроля за самостоятельностью следователя в настоящее время и существующих реалиях отечественного предварительного следствия является безальтернативной. В подтверждение приведенной точки зрения необходимо указать на основополагающий элемент процессуальной самостоятельности следователя, заключающийся в возможности обжалования им решений, вынесенных каждым из вышеперечисленных субъектов сдерживающей его самостоятельность деятельности (руководителя следственного органа, прокурора, суда).

Следователь в настоящее время законодательно лишен ранее установленного права обжалования решений указанных субъектов «напрямую», как это было предусмотрено, например ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР. В настоящее время, в соответствии с ч. 3 ст. 38 УПК РФ следователь

---

¹ Быков В.М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения. С. 8.

может письменно возразить на требования прокурора своему руководителю, который в течение 5 суток рассматривает возражения и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений.

Ряд авторов, например А.П. Рыжаков, видит в созданном законодателем порядке значительное ущемление процессуальной самостоятельности следователя¹, а сам порядок обжалования указаний прокурора и любого другого из вышеуказанных «ограничительных субъектов» поставлен в зависимость от позиции руководителя следственного органа. В свою очередь это приводит ученых к выводу о необходимости отмены или существенного видоизменения указанного порядка обжалования².

Однако при существующем порядке вещей, то есть выделении в качестве самостоятельного органа предварительного следствия Следственного комитета РФ, об отмене сдерживающих ролей прокурорского надзора и судебного контроля речи идти не может. В противном случае, мы получаем анархическую систему, способную на основе убеждения ее должностных лиц опротестовывать неудобные ей решения. Кроме того, важным аспектом является еще и то, что в случае отмены действующей системы прокурор, а, возможно и суд, получают возможность осуществления своих функций постфактум, то есть тогда, когда органами предварительного следствия уже был причинен ущерб правам и законным интересам человека и гражданина.

Отметим и еще один важнейший момент. Установленная система обжалования ни в коем случае не вынуждает следователя к принятию незаконных процессуальных решений, которые якобы навязали ему руководитель следственного органа и прокурор. Ведь, как уже было отмечено выше, следователь должен принимать любые решения по своему

---

¹ Рыжаков А.П. Ликвидация законодателем процессуальной самостоятельности следователя: монография. М., 2007. С. 412.

² Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 7.

внутреннему убеждению. В свою очередь сформированная система правоохранительных органов РФ с ее ступенчатой структурой подчинения, также предполагает возможность обжалования незаконных указаний внутри нее самой. Представляется, что именно дефект внутренней воли следователя в настоящее время не дает ему в полной мере осуществлять свою процессуальную самостоятельность. Ведь все процессуально установленные условия для этого у него имеются.

Тем не менее, исследование понятия процессуальной самостоятельности следователя позволило сделать вывод о целесообразности внесения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ следующих изменений:

Во-первых, в связи с отсутствием процессуального закрепленного понятия, главу 2 УПК РФ необходимо дополнить ст. 8.2 «Самостоятельность следователя». По мнению автора, месторасположение указанных изменений вполне корректно и позволяет трактовать внедряемый принцип как основополагающий, наряду с принципом независимости судей.

Ввиду того, что правовая основа статуса следователя состоит помимо норм УПК РФ из положений Конституции РФ и множества ведомственных нормативно-правовых актов, в части первой предлагаемой статьи необходимо изначально четко определить, что профессиональная деятельность следователя подчиняется (исходя из иерархии законов и подзаконных нормативно-правовых актов в Российской Федерации) основополагающим принципам, закрепленным в положениях Конституции РФ, иных законов и подзаконных нормативно-правовых актов.

В части 2 предлагаемой статьи необходимо раскрыть основополагающую суть рассматриваемого принципа, сведенную к постановке перед следователем законодательно закрепленной обязанности по самостоятельному направлению хода предварительного следствия, исходя из имеющихся первоначально и устанавливаемых в процессе данных, выборе последовательности, то есть тактики проведения следственных действий, а также особенности, то есть методики их проведения. Ограничена данная

составляющая процессуальной самостоятельности должна быть ранее рассмотренным положением об осуществлении необходимого контроля со стороны руководителя следственного органа, надзором прокурора, а также судебными санкциями для проведения того или иного следственного действия, существенно затрагивающего права и законные интересы человека и гражданина.

В части 3 предлагаемой к внесению в УПК РФ статьи необходимо указать на недопустимость нарушения принципа самостоятельности следователя со стороны любых иных должностных лиц, государственных органов и органов местного самоуправления, могущих повлечь какое-либо воздействие на следователя, и, в конечном итоге, изменение избранного им направления расследования конкретного уголовного дела. Указанный принцип, необходимо увязать с принципом недопустимости доказательств в случае установления воздействия на следователя извне.

Таким образом, на основе проведенного анализа отечественной научной доктрины, было установлено основополагающее значение процессуальной самостоятельности как элемента процессуального положения следователя, выделены его особенности и «ущемления», а также внесены предложения по повышению и совершенствованию законодательного регулирования данного элемента.

Подытоживая коротко основные предложения, которые следует внести в УПК РФ, выделим, во-первых, необходимость законодательного закрепления в нем самого понятия «самостоятельность следователя», которое рассматривается в корреляции с понятием «независимость судей», во-вторых, ограничения процессуальной самостоятельности институтами прокурорского надзора, контроля руководителя следственного органа, Конституцией РФ и, далее, иерархической системой законов и подзаконных нормативно-правовых актов.

Кроме того, предложены изменения в УПК РФ, касающиеся расширения самой сути данного принципа – то есть расширения

самостоятельности следователя путем предоставления ему больших полномочий в выборе последовательности, тактики и методики следственных действий, и недопущения какого-либо воздействия со стороны должностных лиц, государственных органов и органов местного самоуправления на принятие следователем процессуальных решений. В последнем случае необходимо запретить такого рода воздействие под угрозой возможности признания недопустимыми полученных после него доказательств.

Вместе с тем, автор осознает практическую сложность такого рода изменений, а также объективную сложность практического установления фактов воздействия на принимаемые следователем решения.

ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СВЯЗЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

3.1. Взаимодействие следователя с руководителем следственного органа, прокурором и органом дознания.

Руководителем следственного органа является должностное лицо, на которого возложена законом обязанность осуществлять руководство следственным подразделением. Указанное лицо наделено рядом определенных полномочий, основным из которых является руководство предварительным следствием. В соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» руководитель следственного органа наделен определенными полномочиями, принадлежащими до этого прокурору.

Определение руководителя следственного органа в различных научных трудах, в основном, трактуется однообразно, как и определение его деятельности, которое чаще всего сводится к осуществлению руководящих действий начальником отдела по обеспечению принятия определенных мер к качественному осуществлению расследования по уголовным делам¹.

Ряд авторов с разных позиций рассматривают дефиницию ведомственного контроля, описывая основные полномочия и функции руководителя следственного органа, такие как контроль расследования уголовных дел и дача по ним указаний, которые направляют ход расследования в нужное русло тогда, когда следователь, осуществляя свою деятельность, не обеспечивает надлежащее качество ведения уголовного

---

¹ Манова Н.С., Шабунин В.А. История становления института ведомственного руководства и контроля за деятельностью следователя в российском уголовном процессе // История государства и права. 2013. № 23. С. 39.

дела¹. Кроме того, руководитель следственного органа имеет обширный круг других прав, в том числе право передавать уголовное дело другому следователю.

Итак, ведомственный контроль на современном этапе представляет собой мониторинг руководителя следственного органа и его заместителей за деятельностью следователя на предварительном следствии, осуществляемый в целях всестороннего расследования всех обстоятельств дела, а также формирования единой следственной практики. Таким образом, при непосредственном исполнении следователем своих обязанностей руководителем следственного органа проверяется обоснованность возбуждения следователем уголовного дела, контролируется его работа по сбору материалов уголовного дела, а также даются указания в соответствии со ст. 39 УПК РФ.

Кроме того, руководитель следственного органа разрешает в административном порядке жалобы на действия и решения следователя. При этом, следователь обладает правом обжалования указаний руководителя следственного органа. Это право различными исследователями включается в содержание процессуальной самостоятельности следователя².

Одной из проблем ведомственного контроля стала проблема, связанная с приказом МВД от 31 декабря 2013 г. № 1040 «О вопросах оценки деятельности территориальных органов МВД РФ»³. В соответствии с данным приказом устанавливаются настолько жесткие требования к показателям раскрываемости, что фактически приводит к такому положению вещей, когда любое прекращение уголовного дела не выгодно ни для кого из сотрудников и руководителей органов. Прекратить уголовное дело удастся редко даже в таких случаях, когда по нему достигнуто мировое соглашение. Таким

---

¹ Таджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за предварительным следствием в органах внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 11.

² Бекетов А.О. Рассмотрение жалоб руководителем следственного органа: административно-процессуальный и уголовно-процессуальный порядок // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 111.

³ Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ : Приказ МВД РФ от 31.12.2013 № 1040 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://docs.cntd.ru/document/499078939> (дата обращения: 15.03.2019).

приказом Следственный департамент МВД РФ в целях борьбы с отрицательными показателями своей деятельности фактически устанавливает запрет на прекращение на стадии следствия даже незначительных имущественных дел с малым ущербом. Подобная форма ведомственного контроля, естественно, не лучшим способом сказывается на эффективности работы следователя.

В период происходивших в 2007 году преобразований законодателем преследовалась цель усовершенствования контроля за деятельностью следователя, который, как предполагалось, должен осуществлять непосредственно его руководитель, что могло повысить качество производства по уголовным делам и привести к увеличению процента раскрытых преступлений, обеспечить надлежащий порядок осуществляемой следственной деятельности. В связи с этим определенные полномочия прокурора и были переадресованы руководителю следственного органа. По поводу указанных изменений до сих пор ведутся споры, расходятся точки зрения как исследователей, так и практикующих работников.

Однако стоит указать на то, что, не смотря на усиление полномочий руководителя следственного органа в части контроля за осуществлением деятельности следователями, находящимися в его подчинении, роли прокурора некорректно давать приуменьшенную оценку, так как он имеет комплекс полномочий по внесению указаний, требований, а также, что немаловажно, отмене решения следователя, после чего обжаловать указанное решение прокурора следователь должен вышестоящему прокурору, который, в свою очередь, может не посчитать нужным отменить обжалованное решение.

Прокурор обязан проверять законность и обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовных дел с изучением всех материалов проверки. При выявлении нарушений порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, проведения доследственных проверок прокурор вправе требовать их устранения и привлечения виновных лиц к

ответственности, используя в полном объеме предусмотренные законом меры прокурорского реагирования. Признав решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении материалов проверки руководителю следственного органа для решения вопроса о его отмене, в котором излагает свое мнение о необходимости возбуждения уголовного дела при достаточности к тому данных либо возобновления проверки.

В частности, реализуя предусмотренные законом полномочия по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, прокурором в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направляются руководителям следственных органов требования об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования. В случае несогласия руководителей следственных органов с такими требованиями, прокурор обращается к руководителям вышестоящих следственных органов в порядке, установленном ч. 6 ст. 37 УПК РФ¹.

Следует сказать, что одно из различий между надзором и контролем состоит в том, что контролирующий орган, в отличие от надзорного, может властно вмешиваться в оперативную деятельность подконтрольного. При этом все-таки, следует учитывать и степень вмешательства прокурора в деятельность следователя. Так, прокурор также вправе:

- при наличии предусмотренных законом оснований, в том числе в связи с выявлением фактов фальсификации материалов доследственных проверок, выносить мотивированное постановление о направлении в органы предварительного следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений;

---

¹ Ережипалиев Д.И. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2015. № 1. С. 125.

- обеспечивать надлежащий надзор за законностью возбуждения следователями уголовных дел; принимать меры к пресечению необоснованного и незаконного применения к подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения;

- осуществлять контроль за поступлением в прокуратуру копий постановлений следователей о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а также постановлений о приостановлении предварительного следствия в соответствии с ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 213 УПК РФ;

- изучать в процессе утверждения обвинительного заключения соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных действий, соответствие имеющихся в деле процессуальных документов требованиям ст. 32 УПК РФ о подсудности;

- утверждать постановление следователя о прекращении уголовного преследования и о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;

- рассматривать жалобы участников уголовного процесса на действия (бездействие) и решения следователя, тщательно проверять изложенные в обращении заявителей доводы. При необходимости прокурор вправе истребовать уголовные дела и материалы доследственных проверок.

Таким образом, при взаимодействии со следователем прокурор обладает полномочиями по обеспечению действенного надзора за соблюдением гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан, своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности, безотлагательное принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав, привлечение к ответственности виновных. УПК РФ возлагает на прокурора во всех стадиях уголовного судопроизводства обязанность принятия мер к устранению всяких

нарушений закона, от кого бы они ни исходили, поскольку он выполняет правозащитную функцию¹.

Следователь осуществляет взаимодействие и с органами дознания, проводящими оперативно-розыскную деятельность по его поручению, при помощи которых производится собирание доказательств, и, в последствие, раскрываются преступления. На законодательном уровне установлены органы, которые уполномочены осуществлять оперативно-розыскную деятельность, перечисленные в статье 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»².

В соответствии с изменениями, внесенными в 2013 году в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, следователь получил право давать органу дознания поручения и в ходе проведения уголовно-процессуальной проверки.

Ряд проблем возникает при процессуальном взаимодействии органа дознания и следователя в том случае, если следователь зачастую не может четко определить границы деятельности, которые может выполнить орган дознания при направлении ему соответствующих поручений³. Кроме того, в поручении о производстве определенных действий, направленном следователем, он должен четко определять оперативно-розыскные или процессуально-следственные мероприятия, проводимые органом дознания, которые необходимы для раскрытия преступления.

Обращает на себя внимание то, что для выполнения поручений следователя законодательство не содержит четко определенных сроков. Существует только десятидневный срок для исполнения поручения следователя не по месту производства расследования. Зачастую это приводит к тому, что на практике орган дознания применяет этот срок по аналогии даже в том случае, если необходимо провести оперативно-розыскные

---

¹ Дорошков В.В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Мировой судья. 2015. № 11. С. 13.

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ. 14 августа 1995. № 33. ст. 3349.

³ Багмет А.М., Бычков В.В. Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2018. С. 221.

мероприятия или следственные действия и по месту проведения предварительного следствия¹. Однако, для целей расследования бывает необходимо исполнить поручение следователя в более короткие сроки или вообще незамедлительно, например, при проведении обысков одновременно в нескольких местах. В связи с этим целесообразно законодательно определить порядок исполнения поручений следователя с закреплением возможности следователя самостоятельно устанавливать срок его исполнения, учитывая конкретные обстоятельства уголовного дела.

Существуют и непроцессуальные формы взаимодействия следователя и органа дознания, к которым можно отнести:

- совместную согласованную деятельность в составе следственно-оперативной группы для расследования сложных дел об опасных преступлениях, а также при необходимости экстренного реагирования на сигналы о преступлениях;
- немедленное уведомление следователя органом дознания об обнаружении преступлений, требующих производства предварительного следствия;
- составление согласованных планов следственных и оперативно-розыскных мероприятий;
- межведомственные оперативные совещания работников прокуратуры, следствия, дознания;
- обмен получаемой информацией о совершаемых преступлениях, о криминогенной ситуации в регионе, административном участке;
- совместное проведение занятий в системе служебной подготовки².

Подводя итог параграфа, необходимо отметить, что взаимодействие следователя с руководителем следственного органа и прокурором осуществляется в рамках ведомственного контроля и прокурорского надзора, что выступает важной составляющей и процессуальной самостоятельности

---

¹ Мешков М.В. Указ. соч. С. 93.

² Рыжаков А.П. Предварительное расследование. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997. С. 58.

следователя, и его процессуального положения в уголовном процессе. Взаимодействие следователя с органом дознания путем направления последнему поручений имеет важнейшее значение в раскрытии преступления, так как именно органы дознания наделены определенными полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность, регламентированную соответствующим законодательством.

3.2. Нравственные проблемы взаимоотношений следователя с обвиняемым, потерпевшим и другими участниками уголовного процесса

При расследовании преступлений следователь становится субъектом нравственных отношений с гражданами, имеющими отношение к совершенному преступлению или производству по уголовному делу, заинтересованными в исходе дела, защищающими свои права и интересы, т.е. с участниками уголовного процесса. В частности, к ним относятся: обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, его представитель, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. При взаимоотношении с этими лицами следователь в первую очередь обладает нравственными правами и несет нравственные обязанности при выполнении им своих функций. Другая группа – иные участвующие в деле лица, которые имеют со следователем нравственные взаимоотношения, но в меньшей степени. К ним можно отнести свидетелей, экспертов, переводчиков, понятых, специалистов.

Следователь выполняет свои функции, непрерывно общаясь с гражданами, его деятельность регулируется едиными нравственными принципами и нормами, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством и нормами ряда других отраслей права. Принципообразующие процессуальные нормы, установленные главой 2 УПК

РФ, определяют основу нравственного содержания взаимоотношений следователя и всех участвующих в деле лиц. Их соблюдение позволяет достичь главного назначения уголовного процесса, а именно защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Специфика же условий профессиональной деятельности следователя состоит в том, что он общается с людьми, имеющими отношение к преступлениям или испытывающими горе, стрессы в связи с преступлением. Также свою деятельность следователь нередко вынужден вести в условиях противодействия установлению истины, борьбы противоположных интересов. Такие особенности профессии, естественно, не могут не накладывать свой отпечаток на нравственное содержание взаимоотношений следователя с другими лицами. К тому же, следователь наделен обширными властными полномочиями при решении вопросов, возникающих при расследовании, в том числе и по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина, причем он, как правило, разрешает данные вопросы единолично (кроме случаев, когда законом предусмотрено санкционирование тех или иных постановлений следователя). Такой объем полномочий просто вынуждает иметь высокие нравственные и психологические качества, поскольку нравственные изъяны личности и поведения следователя могут привести к опасным последствиям.

Итак, очевидно, что в процессе взаимоотношений с участниками судопроизводства к следователю предъявляются повышенные и специфические моральные требования, а также требования наличия у него особых черт в его нравственно-психологическом облике. И вполне естественно, что оперирование в контексте данной темы такими во многом философскими, абстрактными, сложно поддающимися официальному регулированию понятиями как «нравственность» и «мораль», не может не вызывать наличие проблем как в ее понимании, так и в реальных условиях

взаимоотношений указанных лиц. Попробуем разобраться и понять суть данных проблем.

Выше было упомянуто о том, что в процессе общения следователя с участниками производства происходит борьба противоположных интересов. Безусловно, наличие противоположных сторон в общении следователя присутствует, но во взаимоотношениях следователя с обвиняемым, подозреваемым или другими лицами не должна проявляться оценка предварительного следствия именно как состояния борьбы следователя и обвиняемого. С.Г. Любичев пишет, что «определение процесса расследования как борьбы, противоборства двух сил, противоречит сущности предварительного расследования как процесса установления истины в уголовном судопроизводстве, может привести к превращению расследования в борьбу с личностью как таковой, к подмене нравственного принципа нетерпимости к антиобщественным проявлениям нетерпимостью к данной личности. Это в свою очередь открывает путь к отрицанию воспитательных целей правосудия и проникновению в уголовный процесс недопустимых методов расследования»¹.

Позиционирование деятельности следователя как процесса борьбы, как состояние конфликта приводит к тому, что следователь, обладающий недостатками нравственно-психологического характера, «имеет одинаковый подход к каждому нарушителю закона»². Отступая от требований беспристрастности и объективности, следователь начинает появление так называемого обвинительного уклона, разрабатывая только обвинительную версию и не принимая во внимание то, что ей противостоит. Следователь в основном предпринимает усилия на получение у обвиняемого признания в преступлении. Иногда следователь даже настраивает себя по отношению к правонарушителю как к личному врагу, как к человеку неисправимому, что, естественно, приводит к неэтичным, а то и незаконным действиям, в

---

¹ Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М.: Юрид. лит., 1980. С. 13.

² Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. М.: Наукова думка, 1981. С. 44.

частности, к привлечению к уголовной ответственности невинного, попавшего под подозрение. Разработка обвинительной версии в отношении одного лица в этом случае препятствует возможности изобличения действительных преступников.

Проблема обвинительного уклона в работе следователя может породить логически вытекающую из него следующую проблему – а именно необходимость объективной оценки личностей и поступков. Объективная оценка – это оценка, независимая от симпатий или антипатий, что представляет сложность, когда дело касается преступников, действия которых по сути своей аморальны. Справедливо в этой связи отмечал Г.Ф. Горский: «В отношении каждого человека – опасного преступника и просто обиженного лица, осуществляющие производство по уголовному делу обязаны быть максимально выдержанными, тактичными, хладнокровными, собранными, спокойными, корректными и целеустремленными в осуществлении задач и целей судопроизводства. И как бы при этом ни велико было эмоциональное и умственное напряжение, как бы ни тяжело было сдерживать гнев к убийце, насильнику, срыв недопустим так же, как недопустимы угрозы, грубость, обман, ложь, какими бы соображениями и причинами они не объяснялись»¹.

Следующей проблемой во взаимоотношениях следователя и участников судопроизводства является его моральное очерствление к чужим страданиям, равнодушие, возникающее со временем. Отсутствие эмоций, внутреннего сострадания делает работу следователя шаблонной, не творческой, из-за чего страдают интересы дела. Следователь не может относиться к делу бесстрастно, равнодушно. Как и всякому человеку, ему свойственно сострадание к потерпевшему, негодование по поводу жестокости и бессмысленности преступления, возмущение неправильным поведением отдельных участников процесса и т.п. Но, в то же время, нельзя допускать, чтобы эмоции овладевали следователем, определяли его позицию,

---

¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж: Воронежский университет, 1973. С. 64.

становились помехой беспристрастности и источником предубеждения¹. Также значительной помехой в работе следователя может стать и излишняя лояльность, избыточное сопереживание и доброта к каждому потерпевшему, способные привести к растрате всех сил и эмоций.

От того, насколько внимательно относится следователь к потерпевшему, осуществляет заботу о восстановлении его прав, зависит и оценка деятельности следователя, его авторитет, как и авторитет государства².

Следователь должен строго соблюдать в общении с участниками уголовного процесса корректность, выдержку, тактичность, независимо от их процессуального положения, от того, какие эмоции вызывает у следователя их личность и поведение. Нельзя забывать также и том, что на вопрос, заданный в раздражительном или грубом тоне, нередко следует раздраженный или грубый ответ. Случается, что лица, вызванные в следственный орган, умышленно неучтиво ведут себя, грубят с целью вывести следователя из психологического равновесия и, тем самым, создать напряженную, неблагоприятную обстановку для проведения следственного действия. Вежливость, уравновешенность следователя способствует снятию напряженного состояния, в котором в силу разных причин находятся лица, вызванные к следователю. Причем это касается не только потерпевшего и обвиняемого, но и иных участников процесса.

Далее необходимо разобрать нравственные проблемы взаимоотношений следователя с обвиняемым, потерпевшим и другими участниками уголовного процесса в контексте производства отдельных следственных действий.

Качество расследования уголовного дела зачастую связано с качеством проведения допроса и правдивостью показаний потерпевших, обвиняемых, свидетелей. Успех такого допроса зависит, конечно же, от квалификации и

---

¹ Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М.: Наука, 1974. С. 164.

² Кобликов А.С. Юридическая этика. М.: Норма, 1999. С. 84.

профессионализма следователя, но, также во много он зависит и от авторитета, внешнего облика, манер, аккуратности, культуры общения и грамотности представителя закона. Осуществляя процессуальные функции, следователь должен быть корректным, строгим, спокойным и настойчивым. Атмосфера и нравственный климат любого следственного действия должна быть атмосферой официального делового общения.

Безнравственные методы получения следователем сведений от участников процесса, с одной стороны, являются недопустимыми. Но, с другой стороны, было бы наивно полагать, что добросовестности следователя самой по себе всегда достаточно, чтобы обвиняемый или подозреваемый дал правдивые показания. Сложность задач, стоящих перед следователем, а также противодействие заинтересованных в исходе дела лиц все-таки вызывают в ряде случаев необходимость психологического воздействия на допрашиваемых, применение выработанных криминалистикой тактических приемов с целью получения правдивых показаний¹, наиболее полной и объективной информации. Правомерность и допустимость таких тактических приемов, применяемых при расследовании, определяется, во-первых, тем, не противоречат ли они закону; во-вторых, способствуют ли установлению истины и не могут ли вызвать побочных последствий, мешающих этому; наконец, не расходятся ли эти приемы и методы с нравственными требованиями, не противоречат ли они нормам морали.

Оценка этической допустимости тех или иных приемов расследования представляет наибольшую сложность. В законе содержатся лишь отдельные запреты использования явно неприемлемых методов. Так, запрещено применять прямое физическое насилие или угрозы, психическое принуждение к даче определенных показаний: использовать для этого меры пресечения, ненужные для дела очные ставки, создавая видимость многочисленных доказательств. Подобные методы имеют одну цель –

---

¹ Строгович М.С. Указ. соч. С. 164.

оказать незаконное давление на обвиняемого, вынудить его признать то, что следователь считает правдой. Эти приемы противоречат закону и нравственным требованиям, они не гарантируют отыскание истины, а, напротив, иногда вынуждают допрашиваемого к оговору или самооговору. Цель следователя – не в получении тех или иных желательных ему показаний, не в понуждении обвиняемого, во что бы то ни стало сознаться, а в формировании у него добровольного, сознательного желания и решимости сказать правду.

При осмотре места происшествия следователь выступает в роли организатора деятельности других лиц, и, как правило, одной из возможных проблем, возникающих при производстве данного осмотра, могут быть взаимоотношения следователя с работниками полиции, с понятыми, специалистами, с судебно-медицинским экспертом. Бывают случаи, когда оперативные работники при производстве указанного следственного действия овладевают инициативой, оттесняя следователя на задний план, что принижает его морально и отрицательно сказывается на работе. В группах участников осмотра места происшествия недопустимы споры о лидерстве, о личном престиже. Все должны подчиняться одному руководителю – следователю. И в случае споров следователю необходимо в корректной форме дать понять работникам, что они призваны выступать лишь в роли его помощников, которые обязаны согласовывать свои действия с ним, так как всю ответственность за осмотр места происшествия (как и за другие следственные действия) несет именно следователь.

Особый интерес представляет собой такое следственное действие как обыск. «Эти следственные действия, – писал А.Ф. Кони об обыске, – до такой степени вносят смуту в жизнь честного человека и отношении к нему окружающих, что должны быть предпринимаемы с особенной осторожностью»¹. Правила культуры общения требуют, чтобы следователь перед обыском назвал свою фамилию и должность, предъявил постановление

---

¹ Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1959. Т. 1. С. 607.

об обыске лицам, занимающим помещение. Желательно, чтобы при производстве обыска в числе понятых был гражданин, известный лицу, в помещении которого производится обыск. Если в помещении находятся больные с постельным режимом, малолетние дети, необходимо предпринять все возможные меры для того, чтобы исключить их присутствие на время обыска. Следователь не вправе проявлять бесцельный неделовой интерес, любознательность или любопытство к тому, с чем он сталкивается при обыске, не должен оглашать в присутствии лиц, участвующих в обыске, письма и другие документы, носящие интимный характер. Если же в оглашении таких документов имеется необходимость, то следователь обязан предупредить участников обыска о недопустимости разглашения сведений, которые им станут известными. Если по окончании обыска или же спустя некоторое время становится известно, что лицо, у которого производился обыск, непричастно к преступлению, то следователь должен позаботиться о реабилитации его членов семьи в глазах соседей, сослуживцев и т.д. Это можно сделать, в частности, официально уведомив об этом местные органы власти, руководство жилищной компании, организации или учреждения, где работают эти лица.

Итак, следователю каждодневно приходится решать сложные задачи. Успех их решения во многом зависит от тех нравственно-психологических позиций, которым он следует. Нравственное содержание взаимоотношений следователя с гражданами, участвующими в деле, должно основываться на законности, общих принципах норм и морали. Последовательное соблюдение следователем правовых и моральных норм влияет на нравственный климат следствия и позволяет успешно решать задачи уголовного судопроизводства. Следователь должен быть активным и принципиальным в отыскании истины, объективным и беспристрастным, гуманным, справедливым, безупречно честным, обладать высокой культурой общения, строжайше соблюдая законность, права и интересы участвующих в деле лиц. Таковы важнейшие нравственные требования к профессии следователя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. На протяжении многих веков (вплоть до XIX в.) процесс предания человека суду имел инквизиционный характер, то есть характеризовался минимальным наличием реальных прав у обвиняемого, ограниченной возможностью состязания с обвинителем, а также сосредоточением функций защиты и обвинения в руках одних лиц. Упоминание о них можно встретить уже в таких памятниках древнерусского права, как «Русская Правда», Судебник 1550 года, Соборное уложение 1649 года. С течением времени полномочия по осуществлению розыскной и следственной работы делегировались различным должностным лицам, но фактически становление следователя, как процессуально самостоятельного должностного лица, не обремененного необходимостью осуществления оперативно-розыскных мероприятий, началось с созданием Петром I «майорских» следственных канцелярий, расследовавших наиболее опасные государственные преступления, в том числе коррупционные, и подчинявшихся напрямую императору. Однако, после смерти Петра I они были ликвидированы, развития специализированных следственных органов не произошло, и следственные функции опять были перераспределены между административными учреждениями.

2. Объединение функций расследования и оперативно-розыскной деятельности в полномочиях одного должностного лица влекло возможность злоупотребления им должностным положением, вело к длительности и запутанности предварительного следствия, непрозрачности его проведения для сторонних незаинтересованных лиц и самого подозреваемого, что явилось предпосылкой проведения Судебной реформы 1860-1864 годов. В результате реформирования были образованы новые должностные лица в

штате окружных судов – судебные следователи, основной задачей которых являлось производство предварительного следствия по уголовным делам. Самостоятельность судебного следователя обуславливалась не только возможностью осуществления им процессуальных действий в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, но возможностью применения мер финансового принуждения к участникам уголовного процесса. Таким образом, в дореволюционной России предварительное следствие представляло собой судебную деятельность. Оно было обязательным только по делам о тяжких преступлениях, подсудных суду присяжных или военному суду, а также по делам о некоторых должностных преступлениях. В тех случаях, когда тяжесть совершенного правонарушения была невелика, а его обстоятельства очевидны, предварительное следствие не осуществлялось, а производилось полицейское дознание.

3. В советский период эволюция следственной работы прошла через конформистский, радикальный, пострадикальный, вынуждено стагнированный и реформистский периоды. В конформистский период с 1917 по 1920 годы предварительное следствие проводилось либо самими судьями, либо следственными комиссиями при Советах или революционных трибуналах, а затем – единолично следователями, находящимися в ведении судов. В 1920 году начался радикальный период с введением института народного следователя, обладавшего расширенными полномочиями, поскольку в его компетенции было принятие самостоятельных решений о возбуждении уголовного дела, производстве необходимого комплекса следственных действий, избрании меры пресечения и принятии решения о предании обвиняемого суду. Пострадикальный период характерен тем, что с 1922 года ключевые процессуальные решения следователя стали ограничиваться надзорными полномочиями прокурора, а осуществление предварительного следствия также было закреплено за органами прокуратуры и НКВД. Вынуждено стагнированный период связан с Великой Отечественной войной и послевоенным временем, в течение которого

предварительное следствие было упрощено, сокращались его сроки, что зачастую нивелировало права обвиняемого. В реформистский период, берущий начало с принятия в 1958 году Основ уголовного судопроизводства, самостоятельность следователя стала ограничиваться не только прокурором, но и начальником следственного отдела, указания которых он впервые получил возможность обжаловать. Таким образом, к окончанию советского периода процессуальное положение следователя характеризовалось двумя разнонаправленными явлениями: прокурорским надзором и ведомственным контролем за его деятельностью и большой степенью самостоятельности при принятии процессуальных решений.

4. Под уголовно-процессуальным положением следователя понимается предусмотренная нормами уголовно-процессуального права совокупность функций, задач, полномочий следователя, а также его процессуальная самостоятельность. Вопрос о функциях следователя является дискуссионным; в научном сообществе выделяют, одну, две, три и более функции. Несмотря на то, что законодателем для следователя предусмотрена единственная функция – обвинения, – следует согласиться с позицией, согласно которой кроме процессуальной обвинительной функции, характеризующей направление расследования преступления, следователь также выполняет и иные функции, например, исследовательскую, защитную, превентивно-профилактическую и др.

Поскольку задачи следователя законодательно не определены, зачастую их соотносят с задачами всей стадии предварительного расследования и выделяют такие из них как своевременное и полное раскрытие преступлений, выявление и изобличение виновных, применение мер пресечения, исключающих возможность для преступника скрыться от органов следствия, принятие мер к возмещению материального ущерба и др.

Представляется, что процессуальные функции определяют задачи, служащие ориентиром в направлении процессуального движения следователя, исходя из его функций. Однако сведение законодателем

функций следователя только к обвинению, отсутствие нормативно установленных задач следователя препятствуют точному определению его процессуального положения. Поскольку эффективность деятельности следователя напрямую зависит от должного уровня развития уголовно-процессуального законодательства, требуется законодательно уточнить задачи следователя в связи с выполнением им процессуальных функций, набор которых также необходимо пересмотреть.

5. Одни из последних новаций уголовно-процессуального закона относятся к полномочиям следователя, реализуемым на стадии проверки сообщения о преступлении. Расширение количества следственных действий, разрешенных к производству до возбуждения уголовного дела, а также отнесение сведений, полученных в результате проведения иных процессуальных проверочных действий к доказательствам, поставило новые проблемы. В частности, отсутствие возможности проведения на доследственной стадии такого следственного действия как допрос, вынуждает следователя в дальнейшем передопрашивать лицо, ранее уже давшее объяснение, на что затрачивается дополнительное время. Или при оформлении протокола осмотра фактически проводить обыск, выемку и даже проверку показаний на месте. В данном случае целесообразно пересмотреть перечень следственных действий, проведение которых разрешено при проведении проверки сообщения о преступлении, за счет включения в него, в частности, допроса и обыска, что могло бы существенно повысить эффективность работы следователя.

6. В соответствии со ст.ст. 144-145 УПК РФ следователь обязан выполнить ряд регламентированных действий, связанных с проверкой сообщения о преступлении. Тем не менее, в ст. 38 УПК РФ эти его полномочия не упомянуты. В целях закрепления полномочий следователя в УПК РФ в надлежащем порядке, конкретизации момента, с которого у следователя возникает ряд процессуальных полномочий целесообразно ст. 38 УПК РФ дополнить пунктом следующего содержания: «Принимать,

проверять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принимать по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения».

7. Сложность вызывает тот факт, что полномочия следователя, которые он осуществляет на этапе предварительного расследования рассредоточены в самых разных статьях УПК РФ, и требуется как минимум профессиональный взгляд, компетентный подход для того, чтобы эти полномочия вычленили из общего текста Кодекса. Поэтому целесообразно дополнить УПК РФ отдельной статьей «Полномочия следователя», по аналогии со ст. 29 УПК РФ «Полномочия суда», где можно было бы объединить «разбросанные» в различных терминологических обозначениях по всему Уголовно-процессуальному кодексу РФ направления деятельности следователя, что способствовало бы упорядочению его процессуального положения.

8. В настоящее время широкое распространение получила практика допроса следователя в суде в качестве свидетеля по обстоятельствам получения им доказательств. В связи с этим целесообразно показаниям следователя, по аналогии с показаниями эксперта и специалиста, придать статус самостоятельного доказательства, внося соответствующие дополнения в гл. 10 УПК РФ и ст. ст. 307, 308 УК РФ, предусмотрев уголовную ответственность за отказ следователя от дачи показаний и дачу им заведомо ложных показаний. Подобный подход позволит допрашивать следователя, не изменяя его процессуального статуса на свидетеля, и решит проблему его отвода от дальнейшего производства при возвращении уголовного дела на доследование.

9. Исследование понятия процессуальной самостоятельности следователя позволяет сделать вывод о целесообразности внесения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ следующих изменений:

Во-первых, в связи с отсутствием процессуального закрепленного понятия, главу 2 УПК РФ необходимо дополнить ст. 8.2 «Самостоятельность

следователя». В части первой предлагаемой статьи необходимо изначально четко определить, что профессиональная деятельность следователя подчиняется (исходя из иерархии законов и подзаконных нормативно-правовых актов в Российской Федерации) основополагающим принципам, закрепленным в положениях Конституции РФ, иных законов и подзаконных нормативно-правовых актов.

В части 2 предлагаемой статьи необходимо раскрыть основополагающую суть рассматриваемого принципа, сведенную к постановке перед следователем законодательно закрепленной обязанности по самостоятельному направлению хода предварительного следствия, исходя из имеющихся первоначально и устанавливаемых в процессе данных, выборе последовательности, то есть тактики проведения следственных действий, а также особенности, то есть методики их проведения. Ограничена данная составляющая процессуальной самостоятельности должна быть контролем со стороны руководителя следственного органа, надзором прокурора, а также судебными санкциями для проведения того или иного следственного действия, существенно затрагивающего права и законные интересы человека и гражданина.

В части 3 предлагаемой статьи необходимо указать на недопустимость нарушения принципа самостоятельности следователя со стороны любых иных должностных лиц, государственных органов и органов местного самоуправления, могущих повлечь какое-либо воздействие на следователя, и, в конечном итоге, изменение избранного им направления расследования конкретного уголовного дела. Указанный принцип, необходимо увязать с принципом недопустимости доказательств в случае установления воздействия на следователя извне.

10. Для выполнения поручений следователя законодательство не содержит четко определенных сроков. Существует только десятидневный срок для исполнения поручения следователя не по месту производства расследования. Зачастую это приводит к тому, что на практике орган

дознания применяет этот срок по аналогии даже в том случае, если необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия или следственные действия и по месту проведения предварительного следствия. Однако, для целей расследования бывает необходимо исполнить поручение следователя в более короткие сроки или вообще незамедлительно, например, при проведении обысков одновременно в нескольких местах. В связи с этим целесообразно законодательно определить порядок исполнения поручений следователя с закреплением возможности следователя самостоятельно устанавливать срок его исполнения, учитывая конкретные обстоятельства уголовного дела.

11. Успех решения следователем задач во многом зависит от тех нравственно-психологических позиций, которым он следует. Нравственное содержание взаимоотношений следователя с гражданами, участвующими в деле, должно основываться на законности, общих принципах норм и морали. Последовательное соблюдение следователем правовых и моральных норм влияет на нравственный климат следствия и позволяет успешно решать задачи уголовного судопроизводства. Следователь должен быть активным и принципиальным в отыскании истины, объективным и беспристрастным, гуманным, справедливым, безупречно честным, обладать высокой культурой общения, строжайше соблюдая законность, права и интересы участвующих в деле лиц.

Представляется, что сделанные мной выводы и предложения могут стать основой для дальнейших исследований процессуального положения следователя в уголовном процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. – 14 августа 1995. – № 33. – ст. 3349.
4. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ. – 11.04.2016. – № 15. – ст. 2071.
5. Приказ Следственного комитета РФ от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета РФ» // Российская газета. – 6 марта 2013. – № 48.
6. Приказ МВД РФ от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://docs.cntd.ru/document/499078939> (дата обращения: 15.03.2019).
7. Учреждение судебных следователей / Полное Собрание Законов Российской империи. – СПб, 1860. – Собр. 2-е. – Т. XXXV. – отд. 1. – № 35890-36892.
8. Декрет ВЦИК РСФСР от 21.10.1920 «Положение о народном суде РСФСР» // СУ РСФСР. – 1920. – № 83. – Ст. 407.
9. Постановление ВЦИК РСФСР от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» // СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 424.

10. Постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами» // СЗ СССР. – 1934. – № 36. – Ст. 284.
11. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: утв. Законом СССР от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1.
12. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 592.
13. Азаренок Н.В. Уголовное преследование в системе современного досудебного производства / Н.В. Азаренок // Российский юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 117-121.
14. Багмет А.М., Бычков В.В. Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие / А.М. Багмет, В.В. Бычков. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 343 с.
15. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 368 с.
16. Бекетов А.О. Рассмотрение жалоб руководителем следственного органа: административно-процессуальный и уголовно-процессуальный порядок / А.О. Бекетов // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 109-115.
17. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства / И.Д. Беляев; Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 896 с.
18. Берова Д.М. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве / Д.М. Берова // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 207-210.
19. Бобров А.В. Активность следователя как неотъемлемый элемент его процессуальной самостоятельности / А.В. Бобров // Юридический

аналитический журнал. – Самара: Изд-во Самарского ун-та. – 2006. – № 2. – С. 145-150.

20. Быков В.М. Процессуальные функции следователя в уголовном процессе России / В.М. Быков // Право и политика. – 2011. – № 6. – С. 954-960.

21. Быков В.М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения / В.М. Быков // Законность. – 2012. – № 7. – С. 3-9.

22. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. / О.Л. Васильев // Закон. – 2013. – № 8. – С. 100-108.

23. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. – Воронеж: Воронежский университет, 1973. – 270 с.

24. Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата / В.В. Горюнов // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С. 13-16.

25. Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя / К.В. Грохольский // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2004. – Выпуск 1. – С. 183-186.

26. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе / А.П. Гуляев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 192 с.

27. Гуляев А.П. Совершенствование правового регулирования деятельности следователя: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / А.П. Гуляев. – М., 1988. – 223 с.

28. Дорошков В.В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе / В.В. Дорошков // Мировой судья. – 2015. – № 11. – С. 13-19.

29. Дутов Н.Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.Ю. Дутов. – Воронеж, 2012. – 24 с.
30. Ережипалиев Д.И. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования / Д.И. Ережипалиев // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 125-128.
31. Законодательные памятники Русского централизованного государства XV-XVII веков. Судебники XV-XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова. – Москва-Ленинград: изд-во Академии наук СССР, 1952. – 619 с.
32. Капралов Д.А. Процессуальная самостоятельность следователя / Д.А. Капралов // Colloquium-journal. – 2018. – № 6-2. – С. 24-26.
33. Карабанов А.Л. Актуальные проблемы государственной политики в области досудебного уголовного судопроизводства: монография / А.Л. Карабанов, Г.К. Смирнов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 271 с.
34. Кобликов А.С. Юридическая этика / А.С. Кобликов. – М.: Норма, 1999. – 168 с.
35. Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Колодко. – Челябинск, 2013. – 21 с.
36. Кони А.Ф. Избранные произведения / А.Ф. Кони. – М., 1959. – Т. 1. – 627 с.
37. Кругликов А. Единый следственный аппарат в России: понятие, проблемы образования и функционирования / А. Кругликов // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 62-65.
38. Кутафин О.Е. Судебная власть в России: история, документы / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2003. – Т. 2. – 847 с.
39. Лаврухин С.В. Стиль расследования преступления и права человека // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию

Конституции России): международная научно-практическая конференция (1-3 октября 2003 г.): в 3 ч. / С.В. Лаврухин; под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. – Саратов, 2004. – Ч. 2. – С. 53-57.

40. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М.: Юр. лит., 1986. – 160 с.

41. Лекции по истории уголовного процесса России / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 404 с.

42. Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства / В.В. Леоненко. – М.: Наукова думка, 1981. – 163 с.

43. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики / С.Г. Любичев. – М.: Юрид. лит., 1980. – 95 с.

44. Макарова З.В. Специальное назначение и роль следователя в уголовном процессе / З.В. Макарова // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 47. – С. 121-123.

45. Мамонтов А.Г. Расследование преступлений в российском судопроизводстве первой половины XIX в. / А.Г. Мамонтов. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2003. – 105 с.

46. Манова Н.С. Досудебное и судебное производства: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / Н.С. Манова; Под ред. В.М. Корнукова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – 228 с.

47. Манова Н.С., Шабунин В.А. История становления института ведомственного руководства и контроля за деятельностью следователя в российском уголовном процессе / Н.С. Манова, В.А. Шабунин // История государства и права. – 2013. – № 23. – С. 36-42.

48. Мезинов Д.А. Об одной из новелл УПК РФ о порядке начала производства по уголовному делу / Д.А. Мезинов // Вестник ТГУ: Периодический общенаучный журнал. – 2003. – № 4. – С. 61-63.

49. Мешков М.В. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего

профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / М.В. Мешков. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2009. – 319 с.

50. Михайлов А.С., Устьян С.С. Следователь как участник со стороны обвинения в уголовном процессе России / А.С. Михайлов, С.С. Устьян // Государство и право в XXI веке. – 2017. – № 2. – С. 47-52.

51. Мишанина Н.В. Органы предварительного следствия в уголовно-процессуальном механизме государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Мишанина. – СПб., 2003. – 22 с.

52. Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953): монография / О.Б. Мозохин. – М., 2006. – 480 с.

53. Овчинников Ю.Г. К чему привела полемика введения следственного судьи в материю уголовно-процессуального законодательства? / Ю.Г. Овчинников // Российский судья. – 2019. – № 3. – С. 55-59.

54. Похмелкин В.А. Процессуальные полномочия и самостоятельность следователя (общая характеристика) / В.А. Похмелкин // Ученые записки Пермского Государственного Университета «Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики». – Пермь, 1969. – С. 87-94.

55. Романов М.Ю. Стрельцы московские / М.Ю. Романов. – М., 2004. – 352 с.

56. Рыжаков А.П. Ликвидация законодателем процессуальной самостоятельности следователя: монография / А.П. Рыжаков. – М., 2007. – 504 с.

57. Рыжаков А.П. Предварительное расследование / А.П. Рыжаков. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997. – 213 с.

58. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса / А.П. Рыжаков. – М.: Дело и Сервис, 2013. – 272 с.

59. Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в предвоенный период (1930-1941 гг.) / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 58-64.
60. Строгович М.С. Проблемы судебной этики / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1974. – 272 с.
61. Таджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за предварительным следствием в органах внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Х.С. Таджиев. – М., 1979. – 13 с.
62. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2011. – 52 с.
63. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1: постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М., 2015. – 911 с.
64. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / Отв. ред. Б.В. Виленский. – Т. 8. – Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 120-251.
65. Халиков А.Н. Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве / А.Н. Халиков // Российский судья. – 2009. – № 7. – С. 37-40.
66. Харитонов А.Н., Деришев Ю.В. Органы предварительного следствия: история становления, система, структура, функция контроля преступности, направления реформирования: Учебное пособие / А.Н. Харитонов, Ю.В. Деришев. – Волгоград: Юридический институт МВД России, 1997. – 39 с.
67. Хрестоматия по истории русского права / авт.- сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Норма, 1887. – 236 с.
68. Цветков Ю.А. Следователь в судебном производстве / Ю.А. Цветков // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – С. 58-60.

69. Чернышев И.В. Вопросы независимости следователя в ходе предварительного следствия / И.В. Чернышев // Российский следователь. – 2013. – № 6. – С. 8-10.

70. Чиннова М.В., Сучков А.В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России / М.В. Чиннова, А.В. Сучков // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 14-18.

71. Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? / С.А. Шейфер // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 34-36.

72. Шимановский В.В. Правовое положение следователя в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Шимановский. – Ленинград, 1965. – 277 с.

73. Определение Конституционного Суда от 22.11.2012 № 2162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаманаева Игоря Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=309909#06480826993105469> (дата обращения: 10.02.2019).

74. Надзорное Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2012 № 29-ДП11-6 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 18.02.2019).